
Елена
Помазуева
Единою судьбой
Академия наследников

Единою судьбой

Елена Помазуева

Единою судьбой. Академия наследников

«Автор»
2026

Помазуева Е.

Единою судьбой. Академия наследников / Е. Помазуева — «Автор», 2026 — (Единою судьбой)

В Академии наследников учатся те, кто рожден править. Здесь нет места женщинам, а правила нарушают ради забавы. Я случайно увидела, как один наследник убивает другого. Пройти и не вмешаться? Или спасти и стать проблемой для него и для себя? Сорванный ритуал создает неразрывную связь. Теперь высокомерный наследник зависим от нищей девчонки, а я заперта в мужской академии.

© Помазуева Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 19
Глава 4 26
Глава 5 33
Глава 6 40
Глава 7 47
Глава 8 54
Глава 9 61
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Елена Помазуева
Единою судьбой. Академия наследников

Глава 1

- Ты действительно в это веришь? – скептически спросил молодой человек, приподняв одну бровь.

- Трудно отрицать, если мой дед считался одним из сильнейших магов, - его собеседник криво усмехнулся и стукнул деревянным стаканом по столешнице, заставленной пустыми кувшинами и тарелками с остатками снеди.

В таверне громко разговаривали, не стесняясь бранного слова, заказывали крепкие напитки и не собирались расходиться, хотя время перевалило за полночь. На двух друзей, устроившихся за небольшим столиком, посетители не обращали внимание. Простой люд отмечал конец трудовой декады, сбрасывая усталость.

- Бредовая идея, - покачал головой первый собеседник.

- Его пример доказал обоснованность риска, - возразил второй молодой человек.

- Вирил, риск меня не пугает. Твой дед давно ушел в чертоги богов. Нельзя наверняка утверждать, что его сила приобретена после смерти, а не пробудилась позднее, чем у всех.

- Эджин, я случайно нашел спрятанную тетрадь, - Вирил значительно покивал головой, - Никто из семьи не догадывается, каким образом, дед стал сильнейшим магом.

- А ты знаешь? – усмехнулся Эджин.

- Я прочел каждую страницу несколько раз, изучил внимательно и сделал выводы, - парень наклонился к другу и прошептал, - Он умер, чтобы возродиться сильнее.

- В таком случае после своей второй смерти Одил Викард должен стать равен богам, - тихо засмеялся Эджин.

- Разве у нас есть опровержения этому? – Вирил поднял указательный палец, привлекая внимание к своим словам. – Семья официально объявила о смерти деда, но его тела нет в склепе.

- Ты себя слышишь? – Эджин демонстративно постучал пальцами по лбу.

- Сознание, находясь на тонкой грани у смерти, всегда выбирает жизнь, - твердо произнес Вирил, - Дед иного толкования не оставил. Все предельно четко и грамотно.

Его друг с сомнением покачал головой.

- Сознание обращается к источнику силы, борясь до последнего. Задача мага сводится к управлению и удержанию прилива.

- Если магии прибудет слишком много? – заинтересовался Эджин.

- Произойдет выгорание, - спокойно отозвался Вирил.

- Получается, либо уйдешь в чертоги богов от полученных ран, либо сгоришь из-за магии, - подвел итог Эджин, - В любом случае окажешься мертвым.

- Получение силы стоит риска! – нетерпеливо воскликнул друг.

Некоторые посетители таверны обернулись в их сторону, посмотрели помутневшим взглядом и вновь занялись прежним делом – опустошать алкоголь в стаканах.

- Стоит. Согласен. - Кивнул Эджин, - Но почему об этом никому не известно? Почему не практикуется?

- Сколько магов готовы умереть? – презрительно хмыкнул Вирил.

- А ты? – друг пытливо посмотрел на него.

- Я не собираюсь умирать в ближайшем будущем, но и откладывать получение силы на исходе жизни тоже не вижу смысла. Нам нужно подготовиться, создать условия и взять магию в свои руки.

- Нам?

- Ты со мной?

- Когда было иначе?

Приняв решение, оба приятеля пожали руки, заключая договор.

Спустя несколько дней

Эджин Лаэрт и Вирил Викард внимательно изучали местность. Они стояли на краю высокого утеса широкой реки, ветер трепал на них одежду, взлохмачивал волосы. Холодные порывы они почти не замечали, оценивая раскинувшийся перед ними простор в поисках источника силы.

Высокий и смуглый Эджин сложил на груди руки, осматривая магическим зрением противоположный берег реки. Вирил уступал в росте другу, но его фигура смотрелась не менее внушительно. Светлые локоны вились кольцами, добавляя озорства приятному лицу. Парень приложил ладонь правой руки к сердцу и рассматривал холодную воду. Поисковик источника силы указал им примерное расположение места, потому друзьям придется самим найти непосредственное нахождение. Теплая и добротная одежда спасала от порывистого ветра, кожаные, высокие сапоги позволяли пуститься в длительный путь. Лошадей приятели привязали у дерева невдалеке, а сами отправились к утесу, с которого можно рассмотреть намного больше, чем непосредственно у водной глади.

- Жаль Одил Викард не написал, где именно он приобрел силу, - недовольно пробормотал Эджин.

- Неважно, - отозвался друг, услышав замечание, - Мы найдем свое место.

Они снова замолчали, погрузившись в созерцание.

Прошедшие несколько недель друзья потратили на прочтение и обсуждение дневника исчезнувшего мага. Кстати, оба спустились в фамильный склеп и проверили погребальный ящик с именем Одила Викарда. Родственники подстраховались и сложили внутрь камни, чтобы не вызвать подозрений. Факт косвенно, но подтвердил теорию о возможном втором приливе силы у мага.

- Я вижу остаточные волны, - произнес Вирил.

- Где? – встрепенулся Эджин.

- Ниже по течению.

- Идем!

Они отвязали коней, но садиться в седла не стали, решив спуститься пешком с утеса. Едва заметная тропинка уклонялась от края и делала приличный крюк, но позволяла без риска для жизни пройти к реке. Лошади послушно ступали копытами по жухлой траве, шумно втягивая влажный воздух.

Бредя вдоль кромки воды, друзья всматривались в глубину, отмечая остаточные проявления магии. Но сказать наверняка, что они исходят из источника, пока нельзя. Слишком короткие и расплывчатые. Больше походило на работу мага или артефакта, выбрасывающего в пространство свой заряд.

- Интересно, - произнес Эджин, присаживаясь на корточки у кромки воды.

- Впереди мост, - сообщил Вирил, рассмотрев серую громаду вдалеке.

- Не могу понять, - друг бросил короткий взгляд в указанном направлении и потрогал пальцами набежавшую волну, - магия здесь есть, но она не льется постоянно, а прибывает отрывочно.

- О чем это говорит? – заинтересовался Вирил.

- Прерыватель? – поднявшись на ноги, выдвинул предположение Эджин.

- Зачем? - задумчиво пожал плечами друг.

- Идем. На месте узнаем.

Они зашагали вниз по течению, внимательно наблюдая за странным проявлением силы. Дойдя до моста, прошли под ним, бредя по воде. Лошадей вели под уздцы, потому животным ничего не оставалось, как послушно следовать за хозяевами, увлеченными новой загадкой.

Неожиданно парни остановились и переглянулись.

- Ты тоже это чувствуешь? – спросил Эджин, рассматривая свои руки, а потом оглянулся вокруг.

- Да. Магия стала нестабильной, - с беспокойством отозвался Вирил.

- Странно.

- Очень странно.

По брусчатке моста застучали копыта лошадей, им вторил скрип колес. Парни обернулись и проводили взглядом несколько телег, нагруженных кусками добытой породы. Возницы на незнакомцев почти не обратили внимания, подгоняя животных.

Раздался приглушенный звук взрыва, и по земле прошла дрожь.

- Эй, любезный! – громко выкрикнул Эджин, привлекая внимание последнего возницы, проезжавшего мимо них, - Что это за место?

- Рудник, знамо дело, - охотно отозвался мужик с телеги.

- Что добывают? – снова поинтересовался Эджин.

- Руду, - пожал плечами собеседник.

- Какую? – парень хотел узнать подробности.

- Мы неграмотные. Говорят, против магов, но может, врут. У нас здесь отродясь важных господ не было.

- Держи! – Эджин кинул мелкую монетку собеседнику.

- Благодарствую, господин! – поймав вознаграждение, расцвел щербатой улыбкой возница.

Когда последняя телега покинула мост, парней снова окружила тишина.

- Иринит, - задумчиво произнес Вирил, ковырнув камень в речном песке.

- Теперь понятны странные проявления силы, – согласился с ним друг.

- Руду можно обнаружить с помощью магии, но иринит поглощает ее. Природный прерыватель.

- Значит, поисковик привел нас правильно, но сбился из-за залежей иринита, - воодушевился Эджин.

Парни снова осмотрелись магическим зрением, отмечая направления потоков силы. Теперь, зная о помехах, они смогли сориентироваться и наметить правильное направление своих поисков.

Чем дальше они удалялись от рудника и ближе подходили к источнику, тем сильней ощущали прилив магии, и обрывки волн сливались в единый поток.

- Смотри! – первым воскликнул Вирил, - Это там!

Они привязали лошадей и поспешили подойти к магическому источнику. Оба заворожено наблюдали за тягучим потоком, выплескивающимся из сферы, зависшей высоко над землей.

Конечно, они видели нечто похожее в академии, но там источник служил скорее для придания веса учебному заведению. Магически одаренные преподаватели и ученики не нуждались в подпитке, изучая силу, как природное явление.

Пульсирующий шар среди осеннего леса впечатлял дикостью и необузданностью. Он дарил живую силу вокруг, разнося ее по всему миру. В то время как в академии, источник

выглядел не столь внушительно. Он находился в огромном зале, где проходили собрания, выступления и проводились шумные празднества, зависнув над головами господ магов.

- Идеально, - тихо проговорил Вирил.

- Согласен, - произнес Эджин, - Место безлюдное, можно выставить охранное заклинание, пока мы будем напитываться силой.

- И атакующее, чтобы не могли на нас напасть, - внес новое предложение парень.

- Сомневаюсь, что здесь кто-то может нас найти, - внимательно осмотрелся по сторонам Эджин.

- Источник силы всегда привлекает внимание. Лучше позаботиться о безопасности, - весомо проговорил Вирил.

- Ты прав, - согласился друг, - Даже если люди не решатся подойти к магам, то о диких зверях не стоит забывать.

Дальше они действовали слажено. Друзья заранее разработали план и сейчас его придерживались, занимаясь каждый своим делом. Вирил делал замеры, Эджин зарисовывал план местности, затем вручил набросок другу, и тот внес поправки. Еще они расчистили небольшое пространство непосредственно под магическим шаром, убрав сухие ветки. Какое-то время они любовались делом рук своих, а потом отправились в обратный путь. С лошадьми они не стали возвращаться порталом, потому пришлось уезжать своим ходом.

Воодушевленно переговариваясь, они не заметили, как оказались на постоялом дворе, где заранее оплатили комнату. Утром они отправятся в столицу, а пока требовалось отдохнуть и осознать, что бредовая поначалу идея становится реальностью.

Удивительная удача потратить на поиски один день! Вскоре они вернутся сюда, но порталом, не тратя драгоценное время на дорогу.

Вечер парни посвятили на составление списка необходимых вещей, не обращая внимания на ожидающий их риск. Они легко относились к мысли, что есть вероятность навсегда распрощаться с жизнью. Идея приобретения силы манила их, как мотыльков на огонь.

Есень (ударение на первый слог)

Теплое лето закончилось, и осень пахнула холодом, указывая на изношенную одежду, стоптанную обувь. В штольнях, глубоко под землей относительно тепло даже в трескучий мороз, но от дома до рудника приходилось бежать, опасаясь простыть на ветру. Сейчас по ночам заморозки, и утром приходится кутаться в заплатанный плащ, купленный несколько лет назад. Заработка едва хватало, чтобы сводить концы с концами. Приходилось платить за крохотную комнатушку в доме вдовы, приютившей меня, когда наша с мамой избенка сгорела из-за удара молнией. Пожар тушили все жители поселка, опасаясь, что огонь перекинется на убогие строения соседей. Хибару растащили быстро, разорив единственное гнездо, которые мы называли своим домом. А через некоторое время я похоронила маму и осталась совсем одна.

Рудник давал нам работу, а значит, мы могли существовать. Заработки зависели от выработки, потому в штольни отправлялись еще в детстве, помогая старшим. Я начинала под присмотром отца. Однажды он исчез. Наверное, ушел на поиски лучшей жизни, и мне пришлось взяться за взрослое дело. Никто не делал скидок на пол или возраст. Хочешь работать – бери инструмент в руки и показывай результат.

Работа тяжела даже для мужчин, а что говорить о женщинах или детях? Можно быть на подхвате, но и заработок получится ниже. Мама тоже спускалась в штольню, а потом ее не стало.

Сегодняшнее утро выдалось пасмурным. В окно бросила короткий взгляд и поспешила поставить кружку на огонь. Комнату в холодные времена обогревала небольшая печурка, на

ней готовила скудный завтрак и такой же скромный ужин. Хозяйка иногда заходила, проверяла квартирантку и сердито поджимала губы, если я задерживала оплату.

Отвар из трав, собранных летом в лесу, закипел, и я с удовольствием потянула горячую жидкость, уплетая кусок козьего сыра. Когда есть свой дом, можно завести скотину и продавать излишки желающим. Но тем, кто с раннего утра и до позднего вечера находится под землей, не остается времени на ведение хозяйства.

Первые капли дождя брызнули в стекло, торопя выйти из дома. Запихнула за щеку оставшийся кусочек сыра, пока буду идти, медленно пожую, и допила залпом терпкую жидкость. Накинула плащ на плечи и тихонечко спустилась по узкой лестнице вниз. Хозяйка не любит, если бужу ее рано.

На улице ночные сумерки смешивались с низко висящими облаками, крапал мелкий дождик, и я накинула капюшон на голову. Ботинки согревали ноги, отвар придавал бодрости, и я почти поверила, что сегодняшний день принесет в мою однообразную жизнь что-то хорошее.

Серые тени работников потянулись в сторону рудника. Многие покашливали, прочищая забитые легкие. Долгое пребывание в спертом воздухе никого здоровым не делало. Это мне напомнило о необходимости собрать в лесу шиповник. Впереди сырая осень, надо запастись ягодами.

Свернула в сторону и поспешила прочь от дороги на рудник. Некоторое время потеряю, но вечером рано темнеет, не смогу найти колючий кустарник. Тропки в лесу исхожены, не заблужусь, но вряд ли много соберу.

Я почти сбежала к реке, потом перешла через мост и поспешила дальше. Совсем немного осталось, когда услышала голоса. Чужаки к нам не заглядывают, а рабочие торопятся на рудник. Значит, кто-то из поселка приметил шиповник и пришел раньше? Досада кольнула сердце. Почему не вчера пришла, зачем протянула время?

- Готов? – раздался мужской голос.

Я притихла, опасаясь показываться. Надо понять, с кем имею дело. Если кто-то из знакомых, прятаться не стану, спокойно подойду и соберу ягоды. А что делать с чужаками, пока не решила.

- Погоди, - выдохнул второй мужчина.

Между стволами и голыми ветками мелькнули две фигуры. Серая мгла скрывала их, пока они не шевелились, а сейчас заметила полураздетых людей, топчущихся на небольшой полянке. В такую-то погоду! И не холодно им?

- Теперь готов, - произнес второй мужчина, пока я вытянула шею и старалась их рассмотреть.

Подойти бы поближе, да боюсь выдать свое присутствие.

- Давай! – рявкнули на полянке, а я подпрыгнула от неожиданности.

Огненная вспышка высветила двух молодых парней, обнаженных по пояс. Видение длилось одно мгновение, а потом раскаленный шар ударил в грудь одному из них! Шар вошел в тело парня, и он рухнул наземь, как подкошенный. Живые так не падают!

Пискнуть боялась, в ужасе прижала ладони ко рту и не сводила обезумевших глаз с творящегося передо мной.

Второй постоял над ним, а затем шагнул в сторону и пропал!

Убили!

Вскочила на ноги и, перепрыгивая через колючие кусты, побежала к погибшему. Может, живой? Вдруг не добили?

На полянку влетела растрепанная и размахивая узелком. Рухнула перед распростертым телом на колени и потрясла за обнаженное плечо.

- Эй! Ты как? – спросила бездыханное тело и приложила ухо к его груди.

Тишина. А потом стук, и снова ни звука.

- Что же это делается?! – воззвала к богам, подняв лицо к небу.

Положила руки на грудь парня, погладила, потом хотела постучать по щекам и остановилась. Не до тактичности сейчас! Первый раз ударила ладонью едва заметно, потом приложила посильней. Парня спасать надо, в чувство приводить. Он сделал вдох и снова тишина. Послушала сердце, дождалась двух ударов и снова начала трясти бесчувственное тело.

Вспомнила про фляжку с травяным отваром и поспешно развязала сумку. Вздохнула над тем, что приготовила себе на обед и тонкой струйкой полила парню на лицо. Жидкость остывала в прохладном воздухе и освежала кожу.

- Вставай! Вставай же! – на глаза навернулись слезы отчаяния, - Что делать?

Снова прислушалась к его сердцу, приложив ухо к груди. Мне показалось, время между ударами стало меньше, чем в прошлый раз. Надеюсь, я поступаю правильно, иначе не смогу пережить смерть человека у себя на руках.

- Давай! Вставай! – трясла парня за плечи, иногда поглаживая по обнаженной коже, - Не умирай, пожалуйста! Ты молодой, красивый, жить и жить! Живи, кому говорю! – орала в припадке бессилия.

Снова прильнула к его груди и прислушалась. Сердце стучало, хоть и медленно, но уверенно. Получилось? Поднялась и посмотрела в лицо парня. Все такой же бледный, но зато начал дышать. Погладила пальцами по мокрым щекам, тихо радуясь, что он скоро очнется.

Ресницы дрогнули, а из груди вырвался вздох. Положила руку на грудь и почувствовала уверенное биение. Живой. У меня получилось привести его в чувство.

Парень медленно открыл глаза и осмотрелся вокруг, остановив взгляд на мне.

- Пришел в себя, - улыбнулась я, - Вставай, не лежи на сырой земле.

Потянула его за руки, заставляя сесть.

- Где твоя одежда? Замерзнешь и простудишься, - легонько пожурила его.

Оглянулась по сторонам и заметила аккуратно сложенную одежду под деревом. Живо вскочила на ноги, подхватила рубашку из тонкой ткани бледно-серого цвета и поспешила накинуть на голые плечи парня.

- Ты кто? – глядя прямо в глаза, спросил он.

- Есень, - отозвалась я.

- Что здесь делаешь? – теперь он нахмурился, сведя брови к переносице.

- Тебе жизнь спасаю, - огрызнулась, не дождавшись благодарности.

Мог бы и спасибо сказать!

Остальную одежду кинула невоспитанному парню на колени, а потом развернулась и пошла прочь. Время на него потратила, шиповник не собрала, надо торопиться, за меня никто работать не станет.

- Ты куда? – полетело мне вслед удивленное.

- На рудник, - бросила через плечо и заспешила прочь.

Пока бежала к шахте, ругала себя, на чем свет стоит. Зачем возилась с неблагодарным? Увидела странные дела и беги подальше, целее будешь.

Со злостью на себя, на чужака, на которого вылила травяной отвар, оставшись без обеда, я махала кайлом долго, редко делая перерывы. Лишь затем, чтобы потом с новыми силами накинуться на каменную стену, представляя образ полуобнаженного парня. Красив, зараза! Наши из поселка ни в какое сравнение не идут.

Лицо чистое, свежее. Глаза темные и ресницы густые. Губы четко очерчены, а когда краски вернулись, то стали яркими, выразительными. Когда беспокоилась о его жизни, отмечала особенности внешности мельком, больше старалась ему помочь. Зато теперь богатое воображение подсовывало образ ладного тела, гладкой кожи, с резко очерченным рельефом хорошо развитых мышц.

Одежда у незнакомца дорогая, качественная. Пальцы до сих пор помнят прикосновение к тончайшей ткани рубашки. Сапоги начищенные, штаны подпоясаны широким ремнем, а плащ тяжелый, непромокаемый и утепленный.

Что он делал в лесу? Почему второй чужак атаковал его огненным шаром? Как мог пропасть, сделав шаг в сторону?

Ответов у меня не было, зато в трудовом порыве заметно углубилась в штольне.

- Есень! – позвали меня издалека, - Опоры ставь! Завалит, дуру!

- Иду, - откликнулась и, нагнувшись, побрела к выходу.

Оглянулась по сторонам. Хорошо сегодня поработала, потому что без обеда осталась и разозлилась на проявленную доброту. Сидеть и глотать голодную слюну не хотелось, вот и махала кайлом, пока пыл не сошел. Правда в конце дня мышцы гудели, но усталости почти не чувствовала.

- Смотри, как ты сегодня! – скупо похвалил учетчик и следом прикрикнул, - Опоры ставь!

Посмотрела в лист, куда записывали мой объем, порадовалась заработку и устало присела, опершись спиной к стене. Холодный камень остужал разгоряченное тело, а я старалась заставить себя подняться и заняться опорами. В последнее время откладывала, хотела побольше добыть руды. Сегодня постаралась и сделала, но руки на необходимую, но неоплачиваемую работу не поднимались.

- Завтра, - приняла решение и поднялась на ноги.

Главное, учетчик посчитал, к себе вписал, а я утром со свежими силами приду и поставлю опоры.

Руки отряхнула о штаны и пошла к умывальне. Мыться полностью, как остальные не стала, оценив длинную очередь в тесные кабинки. Поплескалась у рукомойника, вытерла лицо и руки, а в раздевалке закуталась в плащ. Дома меня никто не ждет, могу спокойно прогуляться, но хотелось дойти до кровати, чтобы длинный день, наконец, закончился.

В своей комнате стянула верхнюю одежду, дрожа от холода, и затопила печурку, присев к ней поближе. Вскоре воздух прогрелся, и я окончательно смыла с себя пыль от руды. Скромный ужин ела, задумчиво поглядывая в окно.

Интересно, с незнакомым парнем все в порядке? Смог уйти из леса? Как он вообще оказался в наших краях? И почему товарищ почти убил его огненным шаром?

Глава 2

На подбородке Эджина повисли капли, остужая кожу. Мелкая дрожь озноба пробежалась по телу. Он смотрел в сторону удаляющейся фигуры и пытался собраться с мыслями: «Получилось?». Мотнул головой, отчего темные локоны разметались в стороны и стряхнули влагу прочь.

Он жив – факт, не вызывающий сомнений. Его не убил боевой заряд Вирила, но и прилива сил Эджин не ощущал.

Молодой человек медленно поднялся на ноги, прихватив одной рукой на плечах рубашку, а второй - сверток из одежды, оказавшийся у него на коленях.

Сырой пролесок просматривался насквозь. Странный незнакомец, обливший его водой, давно скрылся, а холодный ветер обдувал обнаженный торс. Резкими движениями Эджин натянул одежду, избавляясь от новой волны озноба.

Сфера силы по-прежнему пульсировала, щедро одаривая магией пространство вокруг.

- Что произошло? – Остановился перед светом молодой человек, уперся руками в бока и задал вопрос в пространство, - Получилось? Если да, то почему я ничего не ощущаю, кроме давящей боли в груди от заряда Вирила?

Эджин поднял руку к лицу и щелкнул пальцами. Искра получилась яркая и гудела от напряжения.

- Значит, все прошло как надо, - широко улыбнулся маг. – Можно возвращаться.

Взмахом руки он раздул искру и шагнул в образовавшийся портал. Тихий хлопок свернувшегося заклинания далеко разнесся по лесу, вспугнув застрекотавших сорок, но Эджина не беспокоило нарушенное безмолвие. Он вышел в знакомой комнате и оглянулся по сторонам. В выходной все отправились в город, решив отдохнуть перед следующей учебной декадой.

Две двухъярусные кровати располагались вдоль противоположных стен, у окна занимал место квадратный, просторный стол, позволяющий расположиться с комфортом сразу нескольким обитателям комнаты. Подошвы сапог оставляли бурые следы на дощатом полу, но маг не обратил внимания на оставленную им грязь. Его интересовал результат безумной затеи. Эджин сбросил на одну из кроватей верхнюю одежду и остался в рубашке, штанах и сапогах. Он смотрел на свои руки и никак не мог определиться, каким образом проверить обновившиеся способности.

- Где носит Вирила? – недовольно проворчал парень, взглянув на кровать второго яруса. – Мы договаривались встретиться вечером. Скоро начнутся сумерки.

Дверь с шумом распахнулась, впуская молодого человека с широкой улыбкой на лице.

- Ты здесь? Вы уходили с Вирилом, говорили, сегодня вас не ждать, - заметив Эджина, заговорил вошедший.

- Я вернулся, - коротко обронил молодой маг.

- Вижу. Где Вирила оставил? – собеседник вальяжной походкой прошел к столу и шумно опустился на свободный стул.

- Тебе какая разница, Игл?

- Никакой, - радостно согласился парень, - У меня на вечер были планы, но если вы захотите присоединиться, буду только рад.

- Поход по злачным местам? – хмыкнул Эджин, знавший предпочтения собеседника.

- Нет. В этот раз я пригласил привлекательных девиц к нам, - развел руки в стороны Игл.

- Сюда? Ты с ума сошел? – неподдельно удивился Эджин. – Устав строго запрещает присутствие посторонних в стенах академии.

- Тем интереснее нарушать правила, - развеселился маг.

- Ты знаешь, какое наказание ожидает, - жестко напомнил Эджин.

- Выгнать меня все равно не смогут, - отмахнулся Игл. – Ты с нами?

- Нет, - ответил Эджин, отворачиваясь от собеседника.

- Не пожалей потом.

- Не стану.

Эджин занялся своей одеждой, приводя ее в порядок. Листья и сухая трава осыпались на пол, чего молодой маг не замечал. Он находился в глубокой задумчивости, совершая привычные движения. Игл устроился у окна и резким почерком составлял список дел, необходимых для претворения вечерних планов. Его не смущал вид соседа по комнате, отказавшегося участвовать в заманчивом, но очень рискованном предприятии. Несколько месяцев, проведенных под крышей академии, показали характеры будущей элиты королевства. Парни из лучших и родовитых семей собрались, чтобы получить образование и стать основой государства по окончании обучения.

Первые дни молодые маги настороженно относились друг к другу, соперничая даже в малом, но вскоре открытость в общении, ежедневное совместное проживание выявило стороны характеров, что позволило понять друг друга и окончательно стать противниками или соперниками. Парням, как Эджину и Вирилу, дружившим с детства, оказалось легче привыкнуть к новым условиям. Остальные находили товарищей постепенно.

Эджин развесил одежду в шкафу и вышел из комнаты, на прощание махнув рукой Иглу. Он направился в конюшни, желая удостовериться, что Вирил привел лошадей, оставленных в лесу. Его конь стоял в своем стойле и мирно посматривал по сторонам. Соседний денник оказался пустым. Видимо Вирил куда-то отправился в ожидании вечера. Эджин не сомневался в друге, тот обязательно вернется к месту силы, как они договаривались. Но обстоятельства изменились, и необходимо найти Вирила и сообщить о завершении дела.

Немного подумав, Эджин решил остаться в конюшне. Наверняка друг по возвращении придет сюда в первую очередь, а время ожидания можно занять уходом за конем.

Подкинув овса, молодой маг принялся за чистку стойла. Уборка конюшен была одним из обязательств для будущих воинов. В академии царил порядок, приближенный к армейскому.

- Эджин! Ты здесь?! – раздался удивленный и взволнованный голос друга.

- Я вернулся, - подтвердил молодой маг.

- Все получилось? Как все прошло? – закидал вопросами Вирил, заводя своего коня в стойло.

- Могу сказать, что все закончилось … - Эджин замолчал, внимательно прислушиваясь к себе, - но никаких изменений в себе не чувствую.

- Как так?! – Вирил от неожиданности замер, - Что ты хочешь этим сказать?

- Сам плохо понимаю, - молодой маг облокотился на черенок от лопаты, - Очнулся после твоего удара, но никаких изменений в себе не чувствую.

- Совсем?

- Именно.

Друзья замолчали, осмысливая произошедшее. Вирил внимательно всматривался в лицо друга, пытаясь заметить хоть какие-то особенности. Эджин, прислушивался к своим ощущениям.

- Идем, - принял решение Вирил, - Надо проверить твой уровень резерва.

- Сомневаюсь, что он хоть что-то покажет, - не согласился с ним друг.

- В любом случае у нас будет больше информации.

Эджин убрал инвентарь, пока его товарищ распрягал коня. Вскоре они закончили дела в конюшне и направились в центральный зал академии, где пульсировала сфера силы.

В пустом пространстве звуки шагов раздавались громко и отчетливо. Стук каблуков отсчитывал пройденное расстояние. Оба молодых мага остановились перед местом силы и на некоторое время замерли, созерцая сферу.

- Приступим! – первым принял решение Вирил, - Подходи и прикоснись.

Эджин отошел в сторону и остановился перед кристаллом, выросшим из гранитного пола. Молодой человек протянул руку и сжал острие. Вспышка силы окутала его высокую фигуру, полностью спрятав за переливами. Вирил с волнением и нетерпением ожидал результата. Кокон окрасился в синий цвет, потом перешел в темно-синий и остановился на фиолетовом.

- Не может быть, - потрясенно прошептал Вирил. – Это какая-то ошибка! – воскликнул он громко, - Эджин, твой уровень практически равен нулю!

- Еще немного и будет черный, - мрачно произнес молодой маг, убирая руку с кристалла.

- Неверно! Это ошибка. Твой уровень оранжевый, ближе к желтому! – Вирил подбежал и, ухватив друга за плечи, с тревогой заглядывал в глаза. – Что происходит?

- Не знаю.

- Пробуй еще! – потребовал Вирил.

- Кристалл не ошибается, – покачал головой Эджин, обернувшись на измеритель магии. - Обратил внимание, что он не сразу показал фиолетовый? Постепенное снижение, начиная с синего.

Вирил задумчиво помолчал, потом решился на вопрос:

- О чем это говорит?

- Понятия не имею, - молодой маг раздраженно сбросил с плеч руки друга.

- Завтра мы проверим снова! Возможно, это последствия пребывания рядом с рудником, - воодушевился Вирил. – Концентрация антимагической породы могла сказаться на твоем резерве.

- Могла. В таком случае, и у тебя покажет снижения уровня.

- Действительно. – Согласился Вирил и шагнул к кристаллу.

Вспышка силы окутала фигуру парня, скрывая за всполохами. Ярко красный цвет переливался перламутровыми оттенками.

- Без изменений, - констатировал Эджин.

- Я не понимаю, - растерянно произнес Вирил.

- Я тоже. Завтра попробуем снова.

- Обязательно!

Друзья неторопливо вышли из зала силы, где безлико продолжала пульсировать сфера. Они направились в свою комнату в полнейшем молчании, раздумывая над случившимся.

Едва они распахнули дверь, как на них обрушился гомон и веселый смех. Несколько парней расставляли закуски и выпивку на просторном столе, убрав подальше учебники и тетради. Свечи ярко горели, магические искры послушно плыли за своими создателями. Веселье резко контрастировало с мрачным сомнением, поселившимся в душе Эджина.

- Парни, вы пришли?! – радостно воскликнул Игл, заметив соседей по комнате, - Вовремя! Присоединяйтесь! Скоро прибудут гостьи!

- В честь чего организуется пьянка? – заинтересовался Вирил.

- Игл решил нарушить Устав академии, пригласив утешительниц в нашу комнату, - ответил Эджин.

- К нам? – удивился Вирил, - Почему сюда, а не … - Вирил многозначительно потыкал пальцем в стену, где находились соседи.

- И испортить веселье? – скривился один из молодых людей.

- Я бы посмеялся над выражением лица Ирата, - хмыкнул с довольным видом Вирил.

- Предпочитаю смотреть на миловидные женские лица, - возразил Игл, спеша на помощь молодым магам, затягивающим высокое окно тканью.

- О спокойном вечере можно забыть, - недовольно буркнул Эджин, устраиваясь на своей кровати.

- Выходные надо проводить с пользой, - назидательно сообщил ему четвертый сосед по комнате.

- Гарольд прав! – поддержал его Вирил.

Он махнул рукой на мрачное настроение Эджина, увлекшись постановкой шумовой защиты.

- Кто приведет девушек? – спросил один из участников вечеринки.

- Торн отправился за ними, - откликнулся Игл.

- Как могли доверить ответственное дело этому мальчишке? – спросил Гарольд.

- Он справится. – Заверил его Игл, - у Торна хорошо подвешен язык.

- А с охраной что? – спросил кто-то из ребят.

- Ими лично я занимался, - расплылся в довольной улыбке Игл.

Разговоры друзей проходили мимо Эджина. Он лежал на спине, уставившись взглядом вверх, и погрузился в воспоминания. Громкие голоса не отвлекали от рассуждений, но понять причину снижения магического резерва не получалось.

Они с Вирилом все просчитали, выверили все составляющие и погрешности. Долго практиковались, чтобы точно знать какой силой должен обладать заряд. Они нашли место силы в лесу, приняв меры предосторожности. Что могло пойти не так? Где они просчитались? Ничто не могло им помешать получить силу из источника!

Неожиданностью оказалось появление мальчишки, но Эджин не принимал его в расчет. Обычный человек без следа магии не мог нарушить их план. Единственная вероятность чужого вмешательства могла означать, что его привели в чувства слишком рано, не позволив магии перетечь к нему. Но в таком случае, резерв не сократился бы! Наоборот, он мог хоть ненамного, но подскочить!

Фиолетовый, почти черный. Переливы стояли перед его взором, терзая сомнениями.

- Эджин! – кто-то потряс его за плечо, - Присоединяйся. Торн скоро приведет красоток.

- Отвали, - Эджин перевернулся на бок, спиной к веселящемуся обществу.

- Что за хандра тебя накрыла? Впереди учебная декада. Надо отдохнуть.

- Свали в чертоги богов! – рявкнул молодой маг, показательно выставляя щит.

- Не трогай его, Лимар, - миролюбиво посоветовал Вирил, - Девушки придут и развлекут его.

- Парни внимание! – произнес громко Игл, - Открываю портал. Встречайте!

Пространство поделилось пополам. Веселье притихло в ожидании.

- Прошу! – первым из портала шагнул нарядно одетый молодой человек.

Торн сделал приглашающий жест, и вслед за ним в комнату влетела стайка хихикающих девушек. Они останавливались, осматривались и томно стреляли подведенными глазками. Парни улыбались в ответ. Вечеринка с нарушением Устава и правил академии обещала быть грандиозной.

Игл первым вышел навстречу гостьям, демонстративно склонился в почтительном поклоне. Его подтянутая фигура привлекала внимание. Волосы, собранные в высокий хвост на затылке, украшала серебристая заколка с драгоценными камнями. Локоны упали на красивое с правильными чертами лицо, сквозь пряди сверкнул лукавый взгляд. Игл предвкушал развлечение.

- Рад встрече! – произнес он, жестом предлагая пройти к столу.

Пространство, предназначенное для совместного проживания четырех человек, сейчас заполнилось двумя десятками молодых людей. Теснота и близость создавали неловкость и пикантность ситуации.

Девушки расположились на предложенные им стулья, а парни поспешили пристроиться поблизости. Гостьи кокетничали, хлопали ресницами и томно вздыхали на знаки внимания. Хозяева помещения предлагали крепкие напитки и угощения.

- Эджин, присоединишься к нам? – весело позвал друга Игл, - Натали спрашивает о тебе!

- Милорд Эджин, я скучала без вас, - мелодично пропела одна из красоток, устремив взгляд на кровать, где в полумраке можно было рассмотреть фигуру, повернувшуюся к присутствующим спиной.

Ответа не последовало, что вызвало веселое переглядывание за столом.

- Что ж, если милорд Эджин предпочитает уединение, то, пожалуй, и я покину ваше общество, - сообщила Натали и под смешки и веселые перешептывания, направилась к одиночке, игнорирующему общество.

- Кажется, Эджину первому перепадет счастье, - расхохотался Торн.

- Не спугни! – шикнул на него Вирил.

Вирил продолжал веселиться и оказывать знаки внимания гостье, сидевшей рядом с ним, но при этом не сводил внимательного взгляда с девушки, медленно приблизившейся к кровати.

Натали присела на край и, перегнувшись, попыталась заглянуть в лицо парня. Свечи и искры ярко освещали собравшееся общество, но не нарушали полумрака в пространстве между кроватями.

- Милорд, вы позволите разделить с вами тревоги? – мягко проговорила Натали, стараясь, чтобы ее не услышали за столом.

- Уходи, - недовольно отозвался Эджин.

- Не хочу оставлять вас в подавленном состоянии, - девушка положила ладонь на плечо парня.

- Прочь! – он дернулся, сбрасывая чужое прикосновение.

- Я здесь только ради вас, - улыбнулась на грубость Натали, - Торн смог меня уговорить, пообещав встречу с вами.

Эджин не отозвался.

- Я не претендую на нечто большее. Надеюсь, вы позволите вас утешить.

С этими словами Натали, одетая в лучшее из своих дорогих платьев, осторожно легла на грубо сколоченную из дерева кровать и нежно обняла напряженное тело парня.

- Поговорите со мной, расскажите свои печали.

Эджин хранил молчание.

- Можете просто молчать, а я буду с вами.

Некоторое время молодой маг не отзывался, потом он развернулся лицом к Натали и внимательно заглянул в ее глаза.

- Ничего от меня не жди.

- Я знаю, милорд, - она грустно улыбнулась, - Позвольте побыть с вами и утешить.

Эджин обнял обеими руками стройный стан девушки и тесно прижал к себе. Он уткнулся лицом в ее волосы, специально для сегодняшней ночи надушенные цветочной водой, и устало прикрыл глаза. Тепло женского тела успокаивало и волновало одновременно, постепенно заставляя позабыть о тревогах прожитого дня.

Натали улыбалась едва заметной, счастливой улыбкой, нежась в мужских объятиях. Интуиция ей подсказывала, что мужчинам не всегда требовалась физическая близость для успокоения. Молодой наследник никогда не выделял ее среди других девушек, но она с первого взгляда навсегда потеряла покой.

Веселье за столом набирало обороты. Эджин поставил завесу, отгородившись от звуков и скрыв происходящее между ним и Натали.

Он знал о ее чувствах, сочувствовал ей, но не разделял привязанности. Однако, сегодня ему хотелось побыть с кем-то, кто не станет задавать вопросы. Эгоистично ли воспользоваться чужим расположением, если требовалось утешение? Эджин об этом не думал.

Он проснулся в теплых объятиях Натали, мирно спящей в его постели. Длинные, темные ресницы отбрасывали тень, придавая девушке загадочный вид. Некоторое время он любо-

вался красивым лицом, затем едва заметно коснулся губами ее волос. Она глубоко вздохнула и проснулась. Их взгляды встретились. Натали с волнением ожидала продолжения, но Эджин смотрел без интереса. Именно таким становился его взгляд после проведенной вместе ночи. Натали понимала, она никогда не станет для молодого наследника кем-то большим, чем развлечением.

- Сегодня выходной, - напомнила девушка и потянулась к губам парня.

- У меня есть дела.

Он оттолкнул ее и убрал полог. Вокруг царил беспорядок. Спящие тела, детали одежды, пустые бутылки и разлитые лужи вина погрузили комнату в хаос. С кровати над ним свешивались чьи-то рука и нога. На противоположных спали сразу несколько человек, и разобрать, кто из них кто не представлялось возможным.

Эджин всматривался в лица, разыскивая друга. Некоторых приходилось переворачивать, выслушивая недовольство спящих. Вирил нашелся у окна, где он нежно обнимал ножку от стула.

- Вставай! – Эджин потряс за плечо друга, - Нам пора.

- Свали в чертоги, - выругался Вирил.

- Если только с тобой, - хмыкнул молодой маг и плеснул в лицо парня остатки вина из валяющейся поблизости бутылки.

- Что? Кто? – атакующие заклинания образовались в руках Вирила мгновенно.

- Очнулся? – ухватив за руки друга, спросил Эджин, - Пожар не устрой.

- А, это ты, - усаживаясь и сбрасывая заряды, проворчал маг.

- Кого-то другого ожидал увидеть? – потянул друга вверх Эджин.

- Хотя бы кто-нибудь из девчонок, - обвел взглядом комнату Вирил, - Хорошо вчера погуляли.

- Наверное, - равнодушно пожал плечами молодой маг, - Идем. Нам пора.

- Куда?

- К измерителю.

- Точно! Я сейчас. Только умоюсь.

Некоторое время в купальне они приводили себя в порядок, а потом отправились в зал силы.

Эджин положил руку на кристалл и сильно сжал ладонь. Фиолетовый. Черный.

- Боги! – осевшим голосом прошептал Вирил и пошатнулся на месте.

Сквозь волны магии проступала напряженная фигура Эджина. Он устремил злой взгляд на сферу, будто надеясь найти в ней ответы.

- Послушай! Это ничего не значит! – шагнул вперед Вирил, - нам надо рассказать преподавателю Шторму, он наверняка знает, что делать.

- Нет, - холодным взглядом остановил порыв друга Эджин, - Мы никому ничего рассказывать не будем. Ты меня понял? – с последними словами он одним размытым движением оказался рядом с другом и ухватил его за грудки, - Никому и ничего не расскажем! Сами найдем решение.

- Долго ли мы сможем скрывать? – Вирил искренне переживал за друга.

- Поэтому надо поторопиться с решением, - мрачно произнес Эджин и отпустил захват.

- Что будем делать?

- Надо еще раз все проанализировать.

- Согласен. Идем в учебный класс. В комнате не дадут спокойно подумать.

Зал силы находился в центре учебного корпуса. Найти свободное помещение не составило труда. Парни устроились за первым столом, сев напротив друг друга, и уставились взглядами перед собой.

- Начнем сначала. Рассказывай, что произошло после моего ухода, - предложил Вирил.

Эджин кивнул и начал вспоминать:

- Вспышка, удар в грудь. Темнота накрыла сразу, едва сердце остановилось. Не могу сказать точно, что происходило в те мгновения, но кажется, я находился у грани чертогов богов. Тело помнит пульсирующую боль. Наверное, сила прибывала, найдя ноль и заполняя пустоту.

Вирил кивнул, соглашаясь.

- Сколько находился без сознания, сказать не могу, - Эджин задумчиво поднес руку к подбородку и потер едва проступившую щетину, - Очнулся от удара по лицу.

- Что?! – удивился Вирил.

- Первое воспоминание после забвения, - пояснил молодой маг, - Потом боль в сердце, словно его насильно заставляли снова биться.

- О чем ты говоришь?

- О парне, который оказался рядом со мной в момент, когда очнулся.

- О парне? Кто такой? Как он там оказался?

- Понятия не имею. Я почувствовал его руки на груди, пощечины. Потом он меня облил холодной водой, и я окончательно пришел в себя.

- Эджин! Как он, богами тебя заклинаю, мог оказаться в защитном круге? Я ставил мощнейший щит от людей и зверей. Никто! Слышишь? Никто не мог к тебе подойти! – Вирил от волнения вскочил на ноги, опрокинув стул.

Громкий звук ударил по ушам.

- Об этом я не подумал, - задумчиво произнес Эджин, наблюдая за действиями друга, поднимавшего стул.

- Понятное дело! Когда находишься на грани, разве будешь озадачиваться чьим-то присутствием?

Вирил заложил руки за спину и взволнованно ходил вдоль кафедры.

- Он маг? Парень, который помог тебе вернуться в мир живых, был магом? – он остановился напротив друга и встретился с ним взглядом.

- Не думаю, - покачал головой, - В таком случае он бы применил заклинание, а не стал хлестать меня по щекам.

- Верно, - согласился Вирил, - Но вмешательство незнакомца каким-то образом сказалось на результате.

- Ты хочешь сказать, - голос Эджина становился похожим на недовольное шипение, - парнишка мог забрать мою силу?!

- Разве такое возможно?! – в тон ему воскликнул Вирил.

- Найдем его и проверим, - обещание прозвучало как угроза.

Глава 3

В комнате друзей встретила суматоха. От утреннего погрома не осталось и следа, но Игл и Гарольд метались и громко ругались.

- Что за суета? – поинтересовался Вирил, входя первым.

- Это вы доложили преподавателю Шторму?! – оба парня накинулись на соседей.

- О чем ты?! – отшатнулся Эджин, уворачиваясь от захвата Гарольда.

- Шторм все знает! Вы утром ушли раньше других! – Игл угрожающе придвинулся к друзьям.

- Не говорили мы ничего! – строго высказался Вирил, - Зачем нам это?

- Куда вы ходили? Кто рассказал о вечеринке? – возмущался Гарольд.

- Участников было много. Кто-нибудь проговорился, - равнодушно пожал плечами Эджин и, толкнув плечом соседа, прошел вперед.

- Они не могли! – возмутился Гарольд.

- Почему? – вмешался в разговор Вирил, последовав следом за другом.

- Иначе их тоже ждет наказание.

Эджин, подойдя к кровати, принялся заправлять разбросанную постель. На подушке сверкнула тонкая шпилька с белым камушком.

- Тогда почему ты считаешь, что мы рассказали преподавателю, если тоже можем понести наказание? – указал на нелогичность Эджин.

Он взял в руку шпильку и покрутил ее в пальцах, раздумывая, как от нее избавиться.

- Ты не участвовал, - нахмурился Гарольд.

- Я бы сказал, иначе, - ухмыльнулся Игл, посмотрев многозначительным взглядом на украшение. - Он с Натали провел бурную ночь.

- Эй! – одернул его Вирил и ухватил за предплечье друга, дернувшегося в сторону организатора вечеринки.

- Это ты ее привел сюда, - гневно выдохнул Эджин.

- Торн отвечал за визит девушек, - поправил Гарольд.

- Неважно, кто и за что отвечал, - Вирил поторопился остановить назревающий скандал.

Он отпихнул друга к шкафу и резко распахнул узкие дверцы, стараясь отгородить взгляды парней.

- Переодевайся! Нам пора отправляться, - приказал Вирил.

- Решили сбежать? Не выйдет, - приблизился к друзьям Игл и захлопнул загораживающую обзор створку, - преподаватель ожидает нас в тренировочном зале.

- Свали в чертоги, - посоветовал Эджин, - Сами разбирайтесь.

Он резкими движениями надевал на себя теплую одежду, демонстративно не глядя на соседа по комнате. Вирил переступил ближе к другу, загораживая плечом.

- Аха! – громко рассмеялся Игл, - Ты не понял, Эджин? Преподаватель Шторм назвал всех поименно. Ты в том числе. Или хочешь усугубить свое положение игнорированием наказания? Тогда, не смею мешать, - парень демонстративно поднял руки, выставляя вперед ладони. – Вперед!

Эджин замер, осмысливая слова. Он опустил голову, ненавистным взглядом уставившись себе под ноги. Его планы в расследовании потери магии рушились. Он не мог тот час отправиться к источнику силы, чтобы разобраться во всем, но не это было самым худшим. Черный уровень резерва не позволит ему достойно принять наказание. В тренировочном зале могли пройти испытания маги с уровнем не меньше красного. Если он появится перед преподавателем, Шторм все поймет.

Эджин в отчаянии запрокинул голову и прикрыл глаза. Он не мог сказаться больным. В лазарете его уровень силы так же станет известным. Единственная возможность вернуть себе силу от него ускользала из-за идиотской вечеринки, в которой он даже не участвовал.

- Кто рассказал Шторму? – с угрозой прорычал Эджин.

Он медленно открыл глаза и посмотрел на парней в упор, переводя горящий возмущением взгляд.

- Проняло? Наконец-то, - выдохнул Игл. – Переодевайтесь. Преподаватель долго ждать не станет. После вернемся и найдем виновного.

- Едва успел всех отправить и навести порядок, как вошел дежурный хранитель правил и порядка с приказом о наказании, - сообщил Гарольд, подойдя к своему шкафу и доставая одежду для тренировки.

- Слишком быстро, - озадаченно произнес Вирил, осматриваясь вокруг.

- Именно! Мы тоже удивились. Потом оказалось, что вы куда-то исчезли. Натали отказалась объяснять ваше отсутствие, - Игл не сводил пристального взгляда с друзей.

- Она не знала, - равнодушно обронил Эджин.

- Где вы были? – Игл быстро преодолел разделяющее их расстояние.

- Сейчас это неважно, - вновь вступился Вирил.

- Почему?

- Потому что это не имеет отношение к вечеринке и наказанию.

Эджин медленно поднес руку к завязкам на рукавах и начал ловко их переплетать.

- Ты … ты что делаешь? – озадачился Вирил, наблюдая за действиями друга.

- Переодеваюсь, - коротко обронил друг, - И тебе советую.

- Ты же не собираешься войти в тренировочный зал?! – от неожиданности парень отшатнулся.

- Именно это я собираюсь сделать, - он одарил друга предупреждающим взглядом.

- Чем он лучше других? – хмыкнул Игл, возвращаясь к своему шкафу.

- Ты не можешь … - прошептал Вирил, перехватив руку Эджина и опасливо оглядываясь на соседей, занятых переодеванием.

- Могу и сделаю, - друг вывернулся из захвата. – Если я не появлюсь, у преподавателя возникнут вопросы, отвечать на которые я не собираюсь.

- Но …

- Я справлюсь, - недовольно дернул плечом Эджин.

Тренировочный зал представлял собой сплетение силовых волн. Преподаватели с их помощью составляли программу по отработке навыков боя, формировали условия, приближенные к боевым. Фантазия опытных воинов позволяла каждый раз создавать новые испытания для учеников.

Никто из парней не сомневался, что Шторм приготовил для них сегодня нечто особенное. Нарушение Устава академии карается строго. Им повезло, что доказательств вечеринки не обнаружили, но для наказания достаточно доноса.

- Приветствую! – голос преподавателя громко раскатился под сводом зала, - Проходите.

Молодые маги, облаченные в легкие туники и широкие штаны, босыми ногами спокойно шагнули на гудящий от напряжения пол. Силовые линии пружинили под ними, стелясь мягким покрытием. Обманчивость комфортной подушки никого не вводила в заблуждение. Парни знали, что в любой момент магия может обернуться в жесткий покров или обрасти острыми шипами. Однако, пока испытания не начались, опасность им не угрожала.

- Вам придется осознать важность правил. Испытания помогут. Сегодня не будет никаких правил. Начали! – громко произнес голос преподавателя.

Парни подобрались и развернулись спинами, прикрывая друг друга. Привычный порядок, заученный ими за несколько месяцев. Четверка давно стала командой, где каждый отвечал за остальных и все отвечали за жизнь каждого.

Силовые волны потекли медленно, перестраиваясь. Маги ожидали нападения, атаки с любой стороны, но ничего опасного не происходило. Внезапно погас свет, оставив их в непроглядном мраке. Первой зажглась искра Вирила, зависнув над головой своего создателя. Следом вспыхнули еще две. Четвертая не появилась. Тусклое свечение не позволяло рассмотреть ничего вокруг.

- Достать мечи! – скомандовал Эджин.

Четыре светящиеся полоски вздрогнули ярким сиянием. Чуть дальше, чем проникал свет, нарастала опасность. Маги ее не видели, но ощущали каждой частичкой своих тел. Сила витала вокруг и набирала обороты. Под ногами пропала приятная мягкость покрытия, и стопы парней заледенели.

Тьма наступала. У нее, как и сказал преподаватель, нет правил. Абсолютная мгла, младшая сестра бездны не использовалась в обучении начинающих учеников. Частично ее добавляли в испытания старших, и сражаться с ней могли лишь опытные воины.

- Если кто-то сегодня хотел заглянуть в чертоги богов, как раз представился удачный случай, - заметил Гарольд.

- Заткнись! – шикнул на него Вирил, - Прикрывайте Эджина!

- Есть! – рявкнул Игл и отразил атаку извивающейся тьмы в сторону Лаэрта.

Клинок с тихим шорохом отрубил часть щупальца, которая распалась и умножилась.

- Началось, - прошипел сквозь стиснутые зубы Гарольд.

Он успел развеять заклинанием одно из новых порождений тьмы, не позволив ей развиться. А дальше начался сущий ад. Меч разрезал и дробил тьму, а она словно гидра разрасталась из нового куска. Щупальца, ленты, иглистые спирали атаковали беспрерывно. Сплетать развеивающие и атакующие заклинания парни не успевали, им приходилось отражать атаки мечами, тем самым усугубляя ситуацию.

- Дерьмовый день, - выкрикивал Игл.

- Согласен! – вторил ему Вирил.

- Она не знает правил? Давайте ее научим! Ха! – атаковал Гарольд.

- Она их знает лучше нас, потому может их нарушать, - отозвался Эджин.

Ему доставалось сильнее всех. Его резерва не хватало на создание заклинаний. Друзья старались прикрывать от нападения, но им самим приходилось туго. Рвать, кромсать, испепелять приходилось практически не задумываясь. Кольцо тьмы стягивалось вокруг них, проникая между телами парней и атакуя со спины. Им едва хватало сноровки при взмахе оружия не ранить своих партнеров.

- Нечестно! – взвыл Гарольд, когда короткая стрела пронзила его плечо.

Рука, державшая меч безвольно повисла.

- Думаешь? – хмыкнул Вирил, прикрывая напарника.

- Гори, гадина! – кинул боевой заряд Игл.

Тьма обиженно зашипела, скукоживаясь и удаляясь. Передышка оказалась недолгой. Следующая атака обрушилась одновременно со всех сторон. Она обволокла каждого из участников поединка, отделяя от команды.

- Вирил!

- Игл!

- Эджин!

- Гарольд!

Перекликались молодые маги, не видя друг друга. Они потерялись во тьме, перестали ориентироваться в пространстве, и только голоса их сближали и напоминали, что они еще живы.

Крик боли ударил по ушам.

- Эджин! – выкрикнул Вирил, - Эджин, ты как?!

- Сдохни, гадина! – проорал Игл, где-то поблизости.

Всполох меча пронесся рядом с лицом Гарольда. Тот едва успел отшатнуться.

- Аккуратней! Тьма поглощает свет! Мы не видим свое оружие! – предупредил он напарников.

- Понял! Понял! – раздались голоса Игла и Вирила.

Эджин молчал.

- Ты жив, друг? Где ты?! – закричал Вирил, - Парни, ищите Эджина! Помогите ему!

- Самим бы кто помог, - невольно отозвался Игл, - она не хочет сдаваться.

- Никаких правил. Никаких правил, парни! – напомнил Гарольд, - Надо воспользоваться этим.

- Нет! Нам нужны правила! – осадил его Игл.

- Эджин! Где ты? Ты жив? – беспокоился Вирил. – Отзовись!

Тьма не позволяла друзьям увидеть своих напарников. Она путала, атаковала, пугала и теснила в разные стороны. Ни один из них не мог сказать с уверенностью, на каком расстоянии находятся друг от друга. Они опасались кидать заклинания, чтобы не навредить.

- Говорите с Эджином! Эджин! – Вирил кричал все громче. – Эджин!

Лаэрту не хватало сил. Меч едва светился, с каждым мгновением становясь тусклее. Заклинания не напитывались магией, а тьма душила его, сдавливала грудь, позволяя глотнуть воздух через раз. Отвечать он не мог. Сквозь стиснутые зубы рваное дыхание вылетало с шумом. Пот катился с висков, но он держался. Эджин понимал, что может выгореть окончательно и остаться без магии, но сдаваться не имел права. Уж лучше окончательно сгинуть в борьбе с тьмой, чем признаться в своем бессилии. Он держался на чистом упрямстве, отдавая последние силы.

- Правила! – прокричал Игл, - Я понял, зачем они нужны!

Взмах мечом. Заклинание.

- Они нужны, чтобы выжить! – закончил свою мысль он.

- Верно! – согласился с ним Вирил, - Нам надо выжить!

- Мы будем жить! – поддержал Гарольд.

- Эджин, ты слышишь? Мы будем жить! – Вирил снова пытался докричаться до друга.

- Слышу, - сквозь зубы выдохнул Эджин и рухнул вниз.

Магия в нем закончилась. Он больше не участвует в бое с тьмой.

Кто-то споткнулся об распростертое тело и рухнул рядом. Эджин ничего не чувствовал. Его окутала яркая вспышка, не позволяя ничего различить за сияющим светом. Источник силы пульсировал, манил и отталкивал одновременно. Ему необходимо вновь к нему прикоснуться, чтобы вернуть свою магию.

- Эджин! – Гарольд ощупал распростертое тело и опознал в нем друга, - Вирил! Игл! Я нашел Эджина! Кажется, он мертв.

Есень.

Хмурое утро не собиралось начинаться. Грозовые тучи заволокли небо, не позволяя солнцу ободрить работников, серыми тенями плетущихся к руднику. Последние несколько дней погода не радовала, постоянный мелкий дождь сквозь мрачные тучи нагонял сырость.

Сегодняшний завтрак решила взять с собой. Требовалось поставить опоры, а эта работа не оплачивалась. Дольше откладывать нельзя. Пробиваться вглубь, не укрепив свод, опасно.

Значит, придется потратить драгоценное время не на добычу руды, а на необходимую, но бесплатную работу.

Подрядчик не мог заставить меня переключиться с заработка, но деревянные столбы поставлял исправно. Несколько раз телеги привозили опоры, а я все откладывала. Но сегодня в первую очередь займусь ими.

Провозиться пришлось почти до обеда. Без помощника трудно выполнять тяжелую работу. Если добыча руды давно стала привычным делом, когда действия совершаешь, не задумываясь, то укрепление свода работа трудоемкая. Каждая опора требовала свой подход. И это если не упоминать о весе каждой колонны. Тачки, рычаги и телеги помогали, но катастрофически не хватало хотя бы еще одной пары рук. Но лучше бы на помощь пришли сразу несколько человек. Увы, об этом можно только мечтать. Каждый добытчик старается ради себя и своего заработка. Никто не станет отрываться от работы, чтобы бесплатно помочь другому рудокопу.

Завтрак остался нетронутым. Я стремилась закончить как можно скорее и взять в руки кайло, чтобы наконец-то начать зарабатывать. Оставалось совсем немного, поставить последние опоры в непосредственной близости от моей разработки, когда послышался тревожный звук. Находясь долгое время под землей, начинаешь различать оттенки шорохов. Крыса ли пробежала, вода просочилась сквозь породу и тихо закапала – у каждого звука есть свое объяснение. Озадачивший меня звук заставил нервно дернуться. Где-то начала осыпаться порода.

Первый шорох обострил слух. Я замерла, удерживая растяжками опору в наклонном состоянии. Оставалось кувалдой выправить ее, и я была бы свободна, чтобы пойти на звук.

Мимо моих ног на выход пробежала крыса. Тревожный признак. Но передвижение животного так же могло означать, что мою котомку нашли и сейчас уничтожают запасы.

Что же делать? На что решиться?

Взгляд упал на приготовленную кувалду. Рука сама потянулась к ней. Осталось немного, чтобы зафиксировать опору, и я смогу все проверить. В конце концов, даже могу пообедать.

Гулкие удары раздавались вдоль штольни, вибрацией расходясь по толще породы. Знакомые звуки внушали уверенность. Шорох повторился между ударами. По времени чуть дольше, словно просыпалось больше.

Осталось всего ничего!

- Эх! Двигайся! – приказала я и зачастила с замахами.

Дерево сминалось о камень, но послушно вставало под свод. Хорошо обработанное и подготовленное к нагрузкам оно прослужит долго. А если начнет деформироваться, мне привезут другое на замену.

- Давай же! Давай! – колотила я без устали.

Опора встала на свое место, и я с тяжелым выдохом опустила кувалду. Устало прислонилась к борту тачки, пытаясь восстановить дыхание и успокоить бешено бьющееся сердце.

Я сделала это. Взгляд скользнул вдоль оставшихся трех опор, лежащих в тачке. На сегодня достаточно. Пора приступать к работе. Положив кувалду в сторону, медленно направилась к выходу. Надо перекусить и найти место, где осыпается порода. Сомнений не оставалось, каменные стены оказались не настолько плотными.

Внимательно смотря по сторонам, я продвигалась к выходу. Мою котомку крысы все-таки нашли, но навредить ей не удалось. Предусмотрительно убранная на одну из каменных плит, выступающих из земли, и прикрытая камнем, снедь не пострадала. Грызуны успели разорвать ткань, но до продуктов не добрались.

Пнула сапогом самую наглую, потерявшую совесть хвостатую тварь, забрала котомку и вновь вернулась в штольню.

Шаги глухо звучали в низком проходе, позволяя прислушиваться к шороху. Чем дальше проходила, тем сильнее нависала оглушающая тишина – привычное состояние для рудокопа. Облюбованное мной для обеда место располагалось на повороте. Здесь я зажигала факел,

чтобы иметь возможность смотреть в обе стороны и оценивать результат трудов. Сегодня мое внимание было приковано к опорам. Поставленные год назад, они прекрасно сохранились и не требовали замены.

Ко мне стали подкрадываться крысы, почуявшие запах съестного. Привычное соседство давно перестало пугать, но с их настороженным взглядом старалась не встречаться.

- Сегодня не ждите, - сообщила хвостатым тварям, - Работать буду допоздна. Сама все съем!

С этими словами я решительно поднялась и направилась вглубь. Осмотр показал, что обеспокоивший меня шорох нестрашен. Вода просочилась в трещину, расширив ее со временем, отчего немного мокрых камней просыпалось на пол. Некоторое время задумчиво постояла над образовавшейся горкой, оценивая опасность, пошевелила носком сапога мокрую россыпь и, наклонившись ближе к стене, чутко прислушалась. Капли тихо отсчитывали время, и ничего не происходило.

Половина дня, проведенная за трудной работой, прошла, пора наверстывать упущенное время. Я зашагала вперед, отбросив сомнения. Сегодня мне придется очень постараться, чтобы наверстать простой в работе.

Съеденный обед подкрепил силы, потому махала кайлом с азартом. Меня согревала мысль, что сегодня смогу прилично потрудиться.

Треск за спиной раздался неожиданно. Находясь в полусидящем положении, подпрыгнула на месте, ударившись головой о низкий свод.

- Что это? – оглянулась назад, в ожидании неприятностей.

Камни иначе звучат. Дерево! Неужели не выдержали опоры?

Я выползала из узкого лаза к месту, где оставила тачку. Факел остался позади, а впереди меня ожидал темный ход. Спертый воздух в более просторном туннеле показался слаще по сравнению с горелым запахом в штольне. Осмотрела добытую породу, примерно прикинув, сколько еще осталось сделать, и направилась к выходу. Надо найти источник звука.

Пространство сотряс грохот. Это уже не дерево. Обвал!

Я кинулась бежать прочь к выходу. Навстречу мне побежал тоненький ручеек. Вскоре под сапогами стали разлетаться брызги во все стороны.

Новый грохот, и вокруг все задрожало. От испуга я закричала, закрыла уши руками и на мгновение присела. Над головой разломилась порода. Кинулась вперед, стремясь к выходу, где ожидало спасение, но уткнулась руками в каменную стену.

Обвал. И он расширялся.

Свод лопался, круша камень и заваливая туннель.

Вперед мне не пройти. Медленно, шаг за шагом, я стала отступать назад, с ужасом понимая, что оказалась в ловушке, выбраться из которой не смогу никогда. Если меня не погребет под породой, я умру от голода и жажды, не дождавшись спасения.

- Боги, помогите! Спасите! – закричала и побежала к факелу, оставленному в глубине штольни.

Казалось, у единственного источника света будет не так страшно. За мной хлынула вода. Порода обнажила подземный источник, позволяя затопить освободившееся от руды пространство. Шансов выжить не осталось.

Скромная жизнь обычной девчонки, борющейся за выживание, скоро закончится. Видимо, такова моя судьба.

Единственное, что смогла сделать, взобраться в тачку, надеясь оказаться выше уровня воды. Успела прихватить котомку с остатками еды и с ужасом наблюдала, как прорубленный мной туннель наполняется водой. Жить мне оставалось недолго.

Кажется, я плакала и молилась богам, не надеясь, что мои слова услышат. Когда тачку затопило, я поднялась на ноги и стала ожидать конца своей участи. Я цеплялась за жизнь из

последних сил, приподнимаясь на носочки и хватая ртом остатки воздуха. Вода захлестывала лицо, заливалась в нос и пробиралась в горло. Кашель сотрясал легкие, не давая нормально дышать. Грудь раздирала боль. Последний глоток воздуха ворвался в меня вместе с жидкой грязью. В полнейшей темноте я погибла.

Яркая вспышка озарила сознание. Она словно отрезала от восприятия смертельный ужас. Пульсация проходила сквозь мое тело, я увидела источник света. Он манил и отталкивал, звал к себе и предупреждающе угрожал не приближаться.

Тогда-то ко мне пришло понимание: я умерла и увидела божественный свет. Очень надеюсь, в чертогах богов меня встретят с любовью.

Меня качало на волнах, но не могу с уверенностью сказать, была это водяная толща, поглотившая меня или пульсирующий свет. Оставалось дождаться решения своей судьбы.

Глава 4

- Мертв?! – вскричал Вирил, - Гарольд, говори, где ты?

- Гарольд, я иду к тебе, - Игл взмахнул мечом, стараясь хоть что-то рассмотреть.

Гарольд сформировал боевой заряд и запустил его ввысь. Яркая вспышка молнией взлетела, на короткое мгновение осветив распростертое тело и склонившегося над ним друга. Иглу и Вирилу хватило этого времени, чтобы увидеть. Парни бросились с разных сторон и встретились в одном месте.

- Вирил, защищай! – приказал Игл, - Гарольд, помогай ему! Я проверю Эджина.

Светящийся меч исчез в руках молодого мага. Он склонился к груди друга и приложил ухо, надеясь услышать биение. Редкое, со сбоями, но сердце стучало.

- Жив! Но на грани! – выкрикнул Игл, - Ему требуется помощь. Наша совместная помощь.

- Что надо делать? – Вирил обернулся и пропустил атаку тьмы. Плечо пронзило копье. Стон вырвался сквозь стиснутые зубы.

- Объединить резервы. Поделиться магией, - принял решение Игл.

- Согласен! – выкрикнул Вирил, отбиваясь от расширяющейся сферы с протуберанцами.

- Согласен! – поддержал его Гарольд, - Игл, делай!

В ладонях молодого мага вспыхнуло заклинание. Плетение отличалось простотой и угловатостью. Оно вытягивалось и скручивалось в тонкую нить.

- Готовьтесь! – предупредил Игл, - Начали.

Золотистая нить с едва заметным свечение первым пронзила тело Эджина, отчего парень вздрогнул. Сделав свое дело, заклинание прошило насквозь своего творца. Игл вскрикнул от боли и выгнулся назад, влекомый дальнейшим движением. Вирил с готовностью подставил свою грудь и застонал, когда нить прошла сквозь его сердце. Он зашатался не в силах устоять против охватившей его боли. Последним был Гарольд, продолжавший прикрывать друзей от нападения тьмы. Нить нырнула под его руку и вонзилась сбоку. Пришпиленный, словно бабочка, парень забыл, как дышать и замер с занесенным мечом. Заклинание вернулось к Эджину и замкнулось.

Соединенные ауры вспыхнули в едином порыве. Сила каждого лилась и переходила ко всем. Магия становилась общей, и парни черпали из увеличенного запаса возможность противостоять тьме. Теперь они действовали слажено и в едином порыве.

- Как Эджин? – оглянувшись на друга, спросил Вирил.

- Будет жить, - откликнулся ему Игл и активировал свой меч.

Трое магов заслонили собой друга, лежащего у их ног, и приготовились к отражению атак.

Тьма задумчиво замерла, не торопясь нападать на команду, ставшую единым целым. Она рассматривала, изучала и медленно отступала.

- Что происходит? – спросил Гарольд, настороженно наблюдая за клубящимся мраком.

- Не знаю, - отозвался Игл.

Тьма словно забавлялась реакцией друзей, угрожающе перекатываясь волнами. Периодически выскакивали протуберанцы, но не долетали до магов и возвращались обратно. Свет от мечей постепенно стал высвечивать пространство вокруг. Тусклые искры сиротливо мигали над головами своих создателей.

- Будем считать, что для первого раза достаточно, - с этими словами из тьмы вышел преподаватель Шторм.

Коренастая фигура в черном одеянии ярко выделялась на фоне плотной тьмы, волнами перекатывающейся за его спиной. Насмешливый взгляд осмотрел парней, потрепанных в схватке с неравным противником. Кровь от нанесенных ранений испачкала кое-где порван-

ную одежду, волосы, собранные для удобства в высокий хвост, растрепались. Он напряжения пот катился струйками по лицу. Маги тяжело дышали и смотрели воинственно на того, кто подверг их испытаниям.

- Каждое правило прописано чьей-то кровью, - медленно сделал несколько шагов вперед преподаватель, - Пусть на первый взгляд они кажутся несерьезными или нелепыми, но в них есть свой смысл.

- Мы поняли, - за всех ответил Гарольд.

- Похвально, - кивнув, одобрил Шторм, - Что с наследником Лаэртом?

- Без сознания, - резко ответил Вирил и переступил, прикрывая собой тело друга.

- В лазарет. Остальные приводят себя в порядок и на занятия!

Мужчина развернулся лицом к мраку за своей спиной, шагнул в него и исчез вместе с тьмой. Тренировочный зал принял прежний вид: силовые волны мерно освещали пространство.

Друзья переглянулись, убрали мечи и склонились к Эджину. Втроем они подняли его на руки и направились к выходу.

- Смотри, как их потрепало! – раздалось ехидное замечание, едва они покинули тренировочный зал.

Четверо учеников с насмешкой рассматривали друзей. Чисто и опрятно одетые, словно они направлялись на занятия. Однако тренировочный зал находился в другой стороне от учебного корпуса, так что не оставалось сомнений, заклятые соперники специально пришли навстречу проштрафившимся друзьям.

- Веселая ночка не прошла бесследно. Сил не осталось на физические нагрузки, - насмешливо прокомментировал один из недоброжелателей.

Троица торопилась оказать помощь Эджину и прошла мимо собравшихся.

- Ират, ты доложил преподавателям? – нахмурившись, спросил Гарольд, толкнув плечом одного из соперников.

- Много чести, - презрительно произнес Ират, - Сами спалились.

- А фитиль заложил кто-то из твоих приспешников, - рыкнул Игл, оглянувшись на оставшуюся стоять на месте четверку.

- В следующий раз подумаешь, стоит ли переходить нам дорогу, - догнала парней наглая реплика.

Вирил недовольно покачал головой, но решил не отвечать на провокацию. Здоровье друга его заботило гораздо больше, чем выяснение, кто из команд круче.

- Ират не может смириться, - произнес Игл, с тревогой глядя на Гарольда.

- Его проблемы, - равнодушно обронил друг.

Вирил беспокоился за Эджина, потому поторопил обоих. В лазарете их встретил лекарь, осмотрел пострадавшего, распорядился, где его разместить, и занялся им лично. Парнями занялся помощник.

Раны обработали, кровь смыли и выдали укрепляющие настойки для поддержания физических сил. Сейчас магия требовалась для лечения полученных травм. Тем более резервы у всех троих почти опустели после сражения с тьмой.

Эджин приходил в себя мучительно и долго. Его сознание то погружалось в липкую тишину, то выныривало, и тогда он различал голоса.

- … Его резерв почти опустошен, - где-то вдалеке говорил неузнаваемый голос.

Провал во тьму.

- … Сколько он будет восстанавливаться?.. – голос знакомый, но глухой, почти неслышный.

- Его команда сделала лучшее … - разговор обрывается и снова забвение.

- … Держись … - голос похож на Вирила, но почему-то он не видит лица друга. Вместо него сияет размытое пятно.

- Смените повязку.

Горячую ткань убирают со лба, вместо нее накрывает прохлада. Эджин с облегчением выдыхает и почти спокойно засыпает.

- … Он не выгорел, - взволнованный голос друга, - Эджин скоро поправится.

- Я верю … - Игл положил ладонь на плечо.

От поддержки парней ему легче. Гарольд молчит, но Эджин уверен, он тоже здесь.

Через какое-то время он больше спал, чем метался в беспамятстве. Сны приходили тревожные, словно кто-то звал его или искал. Тогда Эджин пытался вскочить с кровати, но его удерживали сильные руки. Вирил по очереди с ребятами дежурили у его постели.

В какой-то момент он даже уловил тонкий цветочный аромат. Словно далекий образ Натали – девушки с сияющими глазами старался поддержать его.

- Сегодня солнечное утро, - услышал Эджин сквозь сон.

Ночью его не мучили кошмары. Тяжесть в каждой части тела придавливала, но он мыслил ясно.

- Друг, скорей поправляйся, - Вирил отошел от окна и присел на стул в изголовье.

- Какой сегодня день? - Хриплым голосом спросил Эджин, с трудом проталкивая слова сквозь горло, отвыкшее говорить.

- Очнулся! – обрадовался Вирил и ухватил друга за руку. - Открой глаза, посмотри на меня.

- Не желаю любоваться на твою довольную рожу, - уголки губ Эджина дрогнули в улыбке, и он с трудом разлепил веки.

Блондинистая голова качалась над ним, а синие глаза счастливо и с волнением осматривали черты осунувшегося лица.

- Какой сегодня день? – повторил свой вопрос Эджин, насмотревшись на верного товарища.

- За окном солнце, - уклончиво ответил Вирил.

- Я долго был в отключке? – нахмурился Эджин.

- Долго. Не переживай об этом, - похлопал по плечу блондин и, пододвинув стул ближе, устроился на нем.

- Что с моим резервом?

- Восстановился. Не волнуйся, - поспешил успокоить Вирил.

- Какой уровень?

Верный товарищ молчал, не торопясь отвечать.

- Говори, - потребовал Эджин.

- Черный.

Слово упало камнем и сдавило грудь. Дыхание перехватило, и глаза снова заволокла тьма.

- Эджин, нет! Эджин! Это не конец света! Мы справимся! – затряс Вирил друга, не позволяя тому вновь потерять сознание. - Мы обязательно найдем причину! Борись и не сдавайся!

- Наследник Викард, что вы делаете? – ворвался в комнату лекарь. - Отпустите больного сейчас же!

- Он приходил в себя, а потом снова … - в голосе Вирила слышалось отчаяние.

- Отойдите! – приказывает лекарь, выгоняя парня из комнаты, - Накопитель!

Помощник вбежал с кристаллом и протянул начальству. Лекарь положил накопитель на обнаженную грудь парня и быстро убрал руки. Вспышка силы на короткое мгновение ослепила присутствующих. Поток магии начал вливаться в резерв Эджина.

- Больно, - застонал он, ощущая, как будто в его грудь вонзился кинжал.

- Потерпите. Насильственное пополнение силы всегда болезненно, - посочувствовал ему лекарь. - Пройдет немного времени и вам станет легче, наследник Лаэрт.

Эджин устало отвернулся, стараясь переждать боль, и стиснул зубы.

Вскоре кристалл перестал светиться, отдав свой заряд. Лекарь убрал его и передал помощнику. Некоторое время мужчина внимательно рассматривал заостренные черты лица.

- Спите, наследник Лаэрт. Сейчас сон для вас лучшее лекарство, - лекарь похлопал пациента по руке и вышел.

Вирил занял место на освободившемся стуле и молчаливо замер подле друга.

- Черный, - чуть слышно проговорил Эджин.

- Это временно, - поспешил успокоить Вирил.

- Надо искать … - пауза, чтобы перевести дыхание, - парня.

- Найдем. Обязательно! Главное, восстанавливайся.

После того дня Эджин быстро шел на поправку. Следующим утром он мог сидеть, преодолевая головокружение. Через неделю скандалил с лекарем, требуя отпустить его из лазарета. Вирил поддерживал друга, мотивируя тем, что отвезет Эджина в родной дом, где он быстрее поправится. Товарищи никому не рассказывали о своем плане, но очень надеялись найти причину потери уровня резерва.

Наконец, день выписки настал. Он совпал с выходными в учёбе, и друзья отправились в город. На территории академии порталы запрещены, поэтому необходимо было покинуть стены альма-матер.

С преподавателем Штормом Вирил разговаривал лично, доказывая необходимость друзьям вернуться к родным. Поверил учитель или нет, осталось непонятным, но разрешение на выезд из академии дал.

Серый городок встретил друзей завыванием пронзительного ветра. Полы теплых плащей хлопали за спинами, словно крылья, позволяя стуже проникнуть сквозь одежду. Портал они заблаговременно построили невдалеке от городка, но так, чтобы никто его не увидел. Расспросы решили начать с постоялого двора. В прошлый визит они произвели впечатление на хозяина своей щедростью. Сейчас же надеялись получить информацию в обмен на звонкую монету.

Мужчина встретил богатых постояльцев широкой улыбкой и с готовностью отозвался на просьбу рассказать о парнях в возрасте от четырнадцати лет и старше. Чем больше он вспоминал, чем мрачнее становилось лицо Эджина. Никто по описанию не походил на незнакомца, встреченного в лесу.

- Даже не знаю, чем вам еще помочь, - покачал головой хозяин постоялого двора, - Если вы говорите, что парень работает на руднике, то попытайтесь поговорить с учетчиками. Они с каждым работником знакомы.

- Отличная идея! – воодушевился Вирил.

Он отсыпал блестящих кругляшков разговорчивому мужчине и первым поднялся из-за стола, где хозяин выставил угощение. Суммы хватило, чтобы оплатить скромный обед и информацию.

Молодые маги расспросили, как пройти к руднику, и направились прочь из города. Ветер хлестал по щекам, щедро раздавая пощечины. Приходилось не только придерживать полы плащей, но и укрываться в капюшон. И все же они продвигались вперед, надеясь найти ответ на вопрос.

У главного входа рудника они разыскали сколоченный из кривых досок низкий домик, где хранились записи и находились сами учетчики. Многие из служащих сейчас отправились к штольням, но двое мужчин с худыми осунувшимися лицами выразили желание поговорить с незнакомцами.

- Парнишка лет пятнадцати, - в который раз принялся описывать внешность Эджин. – Худой, мне по плечо, наверное.

- Много у нас подростков работает, - пожал плечами самый старший, - Одежу опиши. А лучше обувь. Они в ней годами ходят.

- Обувь, - озадачился Эджин и переглянулся с Викардом.

- Могли бы вы проводить нас к работникам-подросткам? Будет лучше, если мы сами на них посмотрим, - предложил Вирил, поняв затруднения друга.

- Отчего не помочь, - согласился один из учетчиков, заметив в руках парня монету, - Идем, господа хорошие.

Они бродили по камням, заглядывали в длинные и темные туннели. За каменной пылью трудно различались черты лица. Эджин внимательно всматривался, но вскоре разочарованно качал головой. Они шли дальше.

- Сколько у вас работает подростков? – вежливо поинтересовался Вирил.

- Много, - охотно отозвался учетчик, - Они начинают с малолетства помогать родителям, потом сами идут на работу, приносят заработок в семью.

- Не тяжело ли? – усомнился Вирил.

- Знамо дело. Не по годам труд, - не стал отрицать собеседник, - Рудокопы долго не живут. Многих хвори скручивают. А куда денешься? Кушать всем хочется.

Они пошагали дальше.

- Добро. Надо для Есень еще опоры привезти, - учетчик остановился у бревен и попинал их ногой.

- Есень? – Эджин замер на месте, - Вы сказали Есень?

- Так и сказал. Здесь Есень работает, - подтвердил мужчина.

Перед глазами Эджина вспыхнуло воспоминание: склонившееся лицо и его вопрос: «Ты кто?», и ответ паренька: «Есень». Он тогда не обратил внимания, занятый своими мыслями. А сейчас произнесенное имя напомнило ему обо всем.

Громкий грохот и дрожание земли под ногами оборвал разговор.

- Чума на твою голову, Есень! Опоры! Обвал! – заорал учетчик и кинулся вглубь темного туннеля.

- Вирил, это Есень! – выкрикнул Эджин и помчался следом за мужчиной.

- Обвал, Эджин! – попытался остановить друга Вирил, но тот его не слушал.

Они добежали до камней, засыпавших туннель. Учетчик взвыл и кинулся руками разгребать завал. Эджин привычно повел рукой, создавая заклинание, но у него ничего не получилось. «Иринит» - вспомнил он о руде, добываемой здесь. Природный поглотитель магии. С резервом надо быть осторожнее.

Эджин с рвением накинулся на камни, помогая учетчику. Вирил встал рядом. Вскоре под ногами захлюпала вода.

- Чертоги богов! За что? – застонал учетчик, - Еще и вода. Если мы сейчас не поможем, Есень утонет!

- Живей, Вирил! – поторопил Эджин, - Бегите за помощью, - повернулся он к мужчине, - Организуйте все необходимое, а мы продолжим разгребать.

- Хорошо, - немного подумав, решился учетчик, - я приведу людей.

Его торопливые шаги за спиной вскоре затихли, и в гудящей от напряжения тишине слышалось только тяжелое дыхание друзей.

- Живей! – покрикивал Эджин, торопя замешкавшегося друга, - Его надо спасти.

- Знаю, - огрызнулся Вирил.

Через некоторое время к ним присоединились люди. Взаимовыручка рудокопов во время завалов всегда выручала. Вскоре вода сама помогла им пробить брешь в камнях. Поток просачивался сквозь щели и вымывал сначала мелкие камни, а потом сдвигал более мощные глыбы.

Все чаще слышалось предупреждение: «Поберегись!», когда валун начинал шататься. Люди отскакивали в стороны, чтобы с новыми силами взяться за следующий.

Вода нашла свободу и спокойно устремилась к выходу. Приходилось стоять по пояс в мутной жиже, но слаженная работа прибавляла энтузиазма.

В образовавшийся узкий проход первым кинулся Эджин, за ним Вирил. Несколько рудокопов посильнее остались расширять лаз, остальные откатывали камни в сторону.

Есень они нашли, но парень не подавал признаков жизни. Тело покачивалось на поверхности, а набегающая рябь захлестывала лицо. Эджин схватил на руки свою добычу и по грудь в воде погреб к выходу. Есень требовалось положить на твердую поверхность, чтобы откачать воду из легких.

Рудокопы встретили парней одобрительными криками, но при одном взгляде на мертвенно белое лицо мальчишки замолкали. Эджин сдаваться не собирался. Широкими шагами он выбрался на поверхность и уложил Есеня на землю.

Он с силой надавил на грудь парня, потом прижался губами к его рту и втолкнул воздух. Он проделывал все снова и снова, иногда прикладывая ухо к груди и прислушиваясь к сердцу.

- Эджин, уходим. Портал готов! – сообщил Вирил, не тративший время зря.

- Идем! – подхватив на руки тело парня, Эджин поспешил за другом.

Они вышли у главных ворот академии. Стражники хмурыми взглядами проводили парней в перепачканной одежде, несших на руках не менее грязный куль. Друзья побежали к лазарету, надеясь на помощь опытного лекаря.

- Помогите! – выкрикнул Эджин, врываясь в помещение, - Парень совсем недавно захлебнулся в воде.

- Сюда! – приказ лекарь, указав на ближайший стол.

Эджин уложил Есень поверх бумаг и других предметов, заполнявших столешницу, и отошел в сторону, предоставив профессионалу заниматься своим делом.

Лекарь и его помощник колдовали над пострадавшим. Откачивали воду из легких, с помощью лечебных накопителей они заставляли силы организма вновь заработать. Вскоре их старания дали результат – грязный и перепачканный подросток хрипло вздохнул и закашлялся, исторгая из себя серую жидкость.

- Хорошо. Хорошо, - мягко приговаривал лекарь, наблюдая, как пачкаются его документы, мебель, пол и одежда. – Самое опасное теперь позади, - успокаивал зашедшегося в кашле парня. – Мы тебя вытащили из чертогов богов. Благодари наследников за свое спасение.

Эджин и Вирил недовольно скривились. Отчетливая лесть в данном случае казалась чуждой, не к месту.

- Как вы себя чувствуете? Не пострадали? – лекарь на короткое мгновение обернулся к друзьям и кинул на них внимательный взгляд.

- Нет. Мы доставали парня из-под завала, - ответил за двоих Вирил.

- Господин лекарь, вы могли бы замерить уровень резерва магии у мальчишки? – постарался спокойно спросить Эджин, тщательно скрывая волнение.

- Он маг? – удивился лекарь. – Извольте.

Мужчина сделал знак помощнику и тот принес небольшой измеритель, используемый для диагностики в лазарете.

- Хм, - задумчиво произнес лекарь, разглядывая кристалл.

- Что там? – не удержался от вопроса Эджин.

- Вы уверены, что молодой человек маг? – предоставив пострадавшего заботам помощника, спросил лекарь, поворачиваясь к друзьям.

- В чем дело? – выступил вперед Вирил.

- У него нет магии. То есть абсолютно. Если молодой человек был магом, то у него произошло выгорание.

- Это точно?! – взволновался Эджин, - Нет даже минимального уровня?

- Ни крупицы! Вот мой вердикт, - категорично заявил лекарь.

Друзья растерянно переглянулись. Они надеялись, что Есень случайно получил силу во время воплощения их рискованной идеи. Но в таком случае измеритель обязательно показал бы наличие магии. По заверениям лекаря спасенный им рудокоп обыкновенный человек, без крупицы силы.

- Оставьте пострадавшего моим заботам, - вывел из задумчивости голос лекаря, - Завтра он сможет вернуться к своим делам.

- Да. Конечно. Хорошо, - рассеянно согласился Эджин.

Друзья покинули лазарет и в глубокой задумчивости побрели к зданию, где располагались комнаты для учеников.

- Не понимаю, - покачал головой Вирил.

- Мне наоборот, все ясно, - мрачно произнес Эджин.

- Действительно?

- Источник силы должен был наполнить мой резерв, - медленно начал говорить Эджин, - но в процесс вмешался … Есень, - он оглянулся на лазарет. – Я надеялся, что призванная мной сила досталась ему, но в нем нет магии.

- И это значит? – подтолкнул к выводам друг.

- Есень вмешался в обмен силы, став прерывателем, - мрачно закончил Эджин.

- Погоди, - опешил Вирил, - Не хочешь ли ты сказать …

- Именно так. Обычный человек вмешался в процесс, прервал его, зафиксировав мой резерв на черном уровне.

Эджин широкими шагами направился прочь, стараясь увеличить расстояние с тем, кто разрушил его жизнь.

- Нет-нет! Что-то неправильно! Погоди! – поспешил за ним Вирил, - Надо разобраться!

Он нагнал друга и зашагал рядом. Они молчали, осмысливая случившееся. Если об этом станет известно родным и в академии, карьера Эджина закончится. Кому нужен маг с черным уровнем в боевой команде? Кто станет сражаться на поле боя с тем, кто не в состоянии постоять за себя? Случай в тренировочном зале наглядно показал, какой помехой становится маг с низким уровнем силы.

- Когда ты сообщишь преподавателю Шторму? – тихо спросил Вирил, остановившись перед входными дверьми.

- После, - повернув голову и встретившись тяжелым взглядом с другом, ответил Эджин, - Я должен привести себя в порядок и выглядеть достойно, когда буду ставить крест на своей жизни.

Глава 5

- Постой! Не торопись! – ухватил за рукав Вирил. - Не надо говорить вечером. Если ничего не изменится, поговоришь утром.

- Что может изменится? – отдернул руку Эджин.

- Что должно изменится? – произнес Ират, выходящий из дверей со своей командой.

- Погода, - широко улыбнулся Вирил, оглядываясь на сумрачное небо.

- Судя по вашему виду, вы угодили в грязевой ураган, - насмешливо произнес Ират, с брезгливым видом осматривая перепачканную одежду друзей.

- Как минимум, - подхватил один из членов его команды.

- Или они купались в отбросах, - поддакнули справа.

- Самое место.

- Помой для начала свой рот, прежде чем что-то произнести, - резко произнес Эджин и прямиком направился на опрятно одетых парней.

Они шарахнулись в стороны, не желая соприкасаться с перепачканным и злым магом, но не отказали себе в удовольствии неодобрительно прокомментировать его действия и внешний вид.

Вирил лишь досадливо покачал головой, последовав за другом.

- Боги! Где вас носило? – удивленно воскликнул Игл, когда ребята вошли в свою комнату.

- Неважно, - отмахнулся Эджин.

- Плохое настроение? – уточнил Гарольд, отрывая взгляд от толстого учебника, который изучал.

- Я бы тоже недовольно ворчал, облей меня кто-нибудь грязью, - отозвался ему Игл.

- Отцепитесь, - устало посоветовал им Вирил.

Парни молчаливо переглянулись, но решили не заострять разговор расспросами, здраво рассудив, что со временем они обязательно узнают о случившемся. Игл отвернулся к зеркалу, перед которым прихорашивался, расчесывая длинные, темные волосы. Гарольд снова погрузился в изучение наук, сидя за столом. Эджин и Вирил молчаливо доставали сменную одежду из шкафа.

Банный комплекс занимал отдельное помещение, где будущие воины могли не только смыть грязь под душем, но и принять расслабляющие процедуры.

Эджин, не задерживаясь, быстро разделся и шагнул под горячий душ. Ему требовалось успокоиться. Вирил не торопился, давая другу возможность побыть наедине с возникшей проблемой. Решение рассказать обо всем поздним вечером он считал не лучшей идей, но требовалось подобрать слова, чтобы убедить упрямца.

Вечером в банном комплексе устроились несколько учеников, но они предпочитали расслабляться в неглубоком водоеме с подогретой водой. Иногда оттуда доносился веселый смех или окрики, словно молодые маги о чем-то спорили.

Вирил занял соседний душ и включил воду. Он искоса поглядывал на нахмуренное лицо друга и пытался подобрать нужные слова.

- Не передумал? – не выдержав, спросил он.

- Нет, - коротко обронил Эджин.

- Не надо принимать важные решения на ночь глядя. Утром все покажется не столь мрачным, - развернувшись лицом и положив ладонь на перегородку, посоветовал Вирил.

- Как ты красиво описал конец моей карьеры, - невесело хмыкнул Эджин.

- Перестань! Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю, - досадливо поморщился друг.

- Я все понимаю. В том числе и то, что в академии меня никто не оставит с черным уровнем.

Вирил глубоко вздохнул, но возразить не посмел. При поступлении в первую очередь смотрели на происхождение, но потом обязательно проверяли наличие силы. Тем, у кого магический резерв находился на минимуме, отказывали. В академии обучали будущую элиту, лучших воинов и защитников страны, потому отбор проводился на жестких условиях. Уменьшение резерва до черного уровня однозначно указывало на отчисление. В расчет не будут браться ни успеваемость по дисциплинам, ни родственные связи. Слабый маг, не способный сражаться на равных в команде, будет создавать опасность для себя и своих напарников.

У Эджина и Вирила уровень магического резерва был достаточным, но они загорелись идеей увеличить его. Их сумасбродная идея обернулась для одного из них крахом.

- Я надеялся, что помешавший подросток окажется хранителем твоей силы, - спустя продолжительное время, Вирил вновь заговорил.

Эджин промолчал, но согласно кивнул. Именно это предположение вдохновляло его на поиски незнакомца.

- Но в нем не оказалось магии, - задумчиво продолжил Вирил, смывая каменную грязь с себя.

Снова угрюмый кивок в ответ.

- Отложи разговор с преподавателем Штормом до завтра. Я пойду с тобой и возьму ответственность за случившееся, - продолжил друг, - Из-за моей идеи ты оказался в таком положении.

- Не стоит. Тебя отчислят вместе со мной, - отказался Эджин.

- И пусть. Если бы я не уговорил тебя на рискованный поступок, ничего бы не произошло.

- Глупости. Я сам вдохновился идей. Нельзя очаровываться недостижимым.

Оба замолчали, вновь и вновь мысленно проигрывая детали произошедшего. Они все рассчитали, их план не должен был дать сбой, но вмешался подросток, и все полетело кувырком.

- В любом случае, прошу, отложи разговор до завтра, - Вирил вновь посмотрел на друга.

Эджин не ответил.

Они переоделись в чистое, шелковое белье и отправились к себе в комнату. По дороге им встречались припозднившиеся ученики. Скоро прозвучит гонг, призывающий к отдыху. Осталось совсем немного времени на принятие решения.

Эджин решил отложить разговор до утра.

Есень

- Как самочувствие? – по-доброму улыбнулся мужчина в возрасте.

- В груди болит, - прохрипела в ответ.

- Пройдет, - ободряюще похлопал он меня по руке, - Как ваше имя?

- Есень.

- А дальше? Из какого вы рода? – продолжил любопытствовать собеседник.

- У меня нет родственников, - сообщила ему, ожидая обычной реакции.

Сирот никто не уважал. Отсутствие родных обычно говорило о плохой наследственности.

- Сочувствую, - серьезно посмотрел на меня мужчина.

- Мои родители умерли, - решила сказать полуправду.

Об отце не могу утверждать наверняка, жив он или нет, но для меня он однозначно умер.

- Что это за место? Где я? – оглянулась по сторонам, рассматривая просторную комнату с высоким потолком.

Вдоль стен тянулись стеллажи со склянками, колбами, банками. С противоположной стороны размещался длинный шкаф, занимаемый книгами и свитками. Высокое окно задернуто занавесями, но темный прямоугольник говорил о позднем времени. Стол, на котором я очну-

лась, и пол сейчас отмывал мужчина средних лет. От него не донеслось ни одного недовольного слова в мой адрес, а я все равно ощущала чувство вины. Первый порыв – кинуться к нему на помощь была пресечена мужчиной в длинном и просторном одеянии.

На добром лице выделялись внимательные глаза светло-серого цвета. Благородная седина отметила его волосы, а брови по-прежнему остались темными, придавая выразительность взгляду.

- Лазарет Королевской академии наследников, - с гордостью произнес мужчина, - Я – лекарь. Сирил Броу. Это мой помощник – Трой. Он, как и ты, не из знатной семьи.

Мужчина, вытирающий насухо полы, поднялся и вежливо поклонился. Я торопливо кивнула в ответ.

- Почему я здесь? Помню рудник и обвал, потом потоп, - с каждым словом ко мне возвращались воспоминания, и я мрачнела все сильнее.

- Сюда вас принесли наследники Лаэрт и Викард. Они говорили, что смогли вытащить вас из-под завала, - сообщил лекарь.

- Как? Почему? Я не знаю этих людей! – пораженно воскликнула.

- Подробности мне неизвестны. Могу лишь сказать, что благодаря им, вы остались живы, - Сирил мягко улыбнулся и вновь похлопал меня по руке, - Можете умыться и привести себя в порядок. До завтра отдыхайте.

Трой проводил меня в купальню, где я старательно оттерла лицо над широкой раковиной. Теплая вода лилась потоком из крана, оставалось подставлять руки и набирать воду в ладони. Помощник лекаря на стуле оставил простую одежду, чтобы я могла переодеться, а мою перепачканную посоветовал оставить здесь.

Просторная рубаха норовила соскользнуть с плеч, а широкие штаны приходилось придерживать руками. И все равно я была счастлива и благодарна неизвестным людям, спасшим из-под завала.

Когда я устроилась в кровати с чистым бельем, глаза закрылись сами собой.

- Этому ребенку повезло, - расслышала приглушенный голос лекаря через приоткрытую дверь, - Наследники вовремя принесли его ко мне.

- Мальчишка должен быть им благодарен, - согласился с ним помощник.

Мысленно хмыкнула. Мальчишка. Многие во мне не признавали девушку. Впрочем, меня эта ошибка не огорчала. Главное, сегодня повезло, а завтра я обязательно поблагодарю своих спасителей.

Утром я привычно проснулась рано. Сев на кровати, вспомнила о вчерашнем ужасе и счастливом спасении. Впервые за долгое время я спала в тепле и в удобной одежде.

Подумать только! Королевская академия наследников! Я оказалась в столице, а меня спасли почти принцы! Наследники древних родов лишь немного уступали в знатности королевскому дому.

Непонятным оставался факт, каким образом привилегированные молодые люди могли оказаться рядом с моим рудником. Да к тому же так вовремя. Они поступили благородно, вытащив безродную сироту из-под завала, и отдали в руки столичному лекарю, но объяснения их поступку у меня не находилось.

- Есень, вы проснулись? Идем. Завтрак уже готов, - заглянув ко мне в комнату, сообщил Трой.

Завтрак? Меня здесь покормят? Отказываться точно не собиралась. Если потом добрые люди передумают и предложат заплатить за лечение и еду, сейчас я поспешила утолить голод.

От аппетитного запаха, защекотавшего нос, закружилась голова. Я смотрела расширенными глазами на тарелку, над которой вился тонкий дымок, и не могла поверить в свое счастье. Мясная похлебка с овощами! Божественная пища! О таком я могла мечтать разве что во сне.

- Не стойте столбом, угощайтесь, - мягко пожурил лекарь, вырывая меня из созерцания.

- Спасибо, господин Сирил, - поспешно кивнула и устроилась за столом.

Мужчина переглянулся с помощником веселым взглядом, но меня их мимика сейчас мало волновала. Я зачерпывала ложкой варево и жмурилась от наслаждения, ощущая на языке мясной вкус.

- Не торопитесь, - устроившись рядом, посоветовал лекарь, - Вкушать пищу надо размеренно.

- Угу, - согласилась с ним и торопливо зачерпнула еще.

Трой устроился по другую сторону от меня, и некоторое время мы молчаливо ели. Впрочем, мне было не до разговоров.

- Сколько вам лет, Есень? – поинтересовался лекарь.

- Восемнадцать, - охотно отозвалась, чувствуя растекающееся тепло по телу.

Сытость пока не приходила, но в желудке появилась приятная тяжесть.

- Вот что значит тяжелый труд и плохое питание, - покачал головой Сирил и вздохнул. - Вам не дашь больше четырнадцати-пятнадцати.

- Я работаю на руднике с семи лет, - в ответ пожала плечами.

- Ваши родители были живы, когда вы начали трудиться? – спросил лекарь.

- Да. Пара рабочих рук никогда лишней не бывает.

- Верно, - задумчиво протянул он.

- Вернешься на рудник? – вопрос задал Трой, наблюдая, как я подчищаю тарелку.

- Конечно! – отозвалась ему, а потом помрачнела, вспомнив об обвале.

Теперь придется долгое время разбирать завал, восстанавливать опоры, чтобы расчистить туннель.

- Надо зарабатывать на пропитание, - закончила свою мысль.

Трой налил в большую кружку ароматного отвара и поставил передо мной. Я тоскливо посмотрела на пустую тарелку, но добавку попросить не решилась. Добрые люди проявили щедрость, дали вдоволь наесться, поспать в тепле, совесть не позволяла обременять их своими просьбами.

- Я могу встретиться со своими спасителями, чтобы отблагодарить их? – спросила, попивая вкусный напиток и жмурясь от удовольствия.

- Разумеется, - обрадовался Сирил, - Трой, сходи к наследникам Лаэрту и Викарду. Скажи, что Есень просит о встрече.

- Не лучше ли, если Есень отправится со мной? – уточнил помощник. - Стоит ли обременять наследников просьбами.

- Верно говоришь, - согласился с ним лекарь, - Есень, ваша одежда почищена и высушена. Трой об этом позаботился. Переодевайтесь и поспешите высказать благодарность.

- А. Да. Конечно, - стушевалась я от проявленной заботы.

Кроме того, очень смущало почтение, с которым старый лекарь говорил о наследниках. Если в лазарете ко мне обращались вежливо, но почти на равных, то высокий статус моих спасителей пугал до дрожи в коленках.

Наследники – отпрыски самых знатных семей, элита общества. Вступая в совершеннолетие, они занимали высочайшие посты при короле. Их отцы заслуживали награды от правителей, а сами они готовились стать их преемниками.

Наследник – титул, который дается молодому человеку при рождении, а потом передается следующему поколению.

Наследники – несокрушимая опора королевской власти.

И двое из высочайших особ спасли безродную сироту. От этих мыслей не только ноги подгибались, но и сердце бешено стучало от волнения.

- Есень, вы готовы? – спросил Трой через закрытую дверь, когда я закончила и в который раз расправила залатанную куртку.

Неподобающий вид для встречи с высоким чином, но лучшая одежда сейчас осталась в каморке, запрятанная на дне скромного сундука. Длинное платье темно-зеленого цвета тоже не новое, но в нем я походила на девушку и чувствовала себя в нем привлекательной.

- Да. – Откликнулась в ответ.

- Поторопитесь. Сейчас начнутся занятия, нам не стоит отнимать время и задерживать молодых господ, - сообщил Трой.

- Да-да. Конечно! – поспешила к выходу.

Осеннее солнце скромно выглядывало сквозь плотные облака. Я с жадным интересом осматривалась вокруг. Другой возможности заглянуть в Королевскую академию у меня не будет, а потому я старалась запомнить каждую деталь.

Высокие, в несколько этажей дома со множеством окон построили из тесаного камня светло-серого цвета. Наверняка в солнечную погоду они создают приятную атмосферу. Аллеи, соединяющие строения, проходили сквозь ухоженные клумбы, лужайки, на которых росли пышные деревья. Осень отметилась буйством красок, превратив зеленую листву в разноцветный калейдоскоп.

По краю мы обошли большую площадь, где, по всей видимости, проходили собрания учеников академии. Иногда я видела молодых людей, богато одетых. Они не обращали на нас никакого внимания и направлялись по своим делам. Я же смотрела им вслед, раскрыв рот, не в силах наглядеться. Все они казались очень красивыми и нарядными. По сравнению с их одеждой, мое лучшее платье сразу утратило привлекательность в моих глазах.

- Они такие красивые, - не удержалась от восторга, провожая взглядом удаляющуюся фигуру одного из учащихся.

- Наследники отличаются не только внешней красотой от простых людей, - охотно поддержал разговор Трой. - Они владеют магией, что делает их дух благородным.

- А женщины здесь встречаются? – с любопытством заглянула в глаза мужчине.

- Нет. Женщинам под страхом смерти запрещено находиться в академии, - серьезно и с достоинством ответил помощник лекаря.

- Смерти? – удивилась я.

- Да. Ни одна женщина не смеет переступить порог учебного заведения, чтобы не угодить под немедленную расправу. Наследников ничто не должно отвлекать. Они посвящают свое время образованию, которое в дальнейшем поможет им сделать блестящую карьеру.

- Понятно, - растерянно протянула я.

Получается, мне надо сохранить в тайне свою принадлежность к женскому полу.

- Нам повезло, - произнес Трой. - Не придется отрывать наследников от их дел. Они сами идут нам навстречу.

- Где? – от неожиданности подпрыгнула на месте и завертела головой.

Я их увидела и замерла. Ноги и руки потяжелели, и появилось желание провалиться сквозь землю. Я их узнала. Те самые незнакомцы из леса, один из которых пытался убить второго.

Они мои спасители?!

- Боги, - потрясенно прошептала и мелкими шажочками стала отступать.

Можно я проявлю невежливость и не стану их благодарить?

- Наследник Лаэрт! Наследник Викард! – разрушил планы на побег Трой, привлекая к нам внимание. - Позвольте к вам обратиться?!

Молодые люди остановились и окинули нас взглядом. Я смущенно потупилась, не в силах поднять на них глаза. Руки стиснула перед собой и уставилась в землю, молясь богам поскорей закончить неожиданную встречу.

- Что вы хотели, господин Трой? – приветливо спросил один из них.

Звуки шагов подсказали об их приближении. В моем поле зрения попали начищенные до блеска сапоги и длинные полы черных одежд.

- Вчера вы спасли этого молодого человека. Есень хотел вас поблагодарить, - произнес помощник лекаря.

Я молчала, не в силах произнести ни слова.

- Кажется, не очень-то он и благодарен за спасенную жизнь, - хмыкнул один из наследников.

Полы его длинных одежд колыхнулись, и моего подбородка коснулись длинные и красивые пальцы. Он заставил поднять голову и взглянуть ему в глаза.

- Не надо бояться, – сверкнула ослепительная улыбка.

Я не могла отвести взгляд от красивого лица. Синие глаза смотрели на меня с улыбкой и пониманием. Его белокурые волосы, стянутые в высокий хвост и скрепленные дорогой заколкой, открывали чистый лоб с гладкой кожей. Прямые брови вразлет, тонкий нос, пухлые, почти женственные губы поразили меня красотой. Никогда в жизни не приходилось видеть столь прекрасного юношу. И он наблюдал за моей реакцией с интересом и весельем.

- Простите, наследник! – опомнилась я, вырвалась из его захвата и низко склонилась.

Гораздо ниже, чем приветствовала хозяина рудника.

- За что ты просишь прощение? – весело поинтересовался он.

- За то, что разглядывал вас, - выпрямилась, но взгляд не подняла.

- Не понравился? – продолжил расспрашивать молодой человек довольным тоном.

- Что вы! Как можно? Вы очень красивы! – щеки от смущения вспыхнули сами собой.

- У парня есть вкус, - рассмеялся он, окончательно вгоняя в краску.

- Идем, - оборвал его второй наследник.

- Простите, - испуганно воскликнула я и подняла взгляд на него.

Я его узнала издалека. Его образ запомнился навсегда с той минуты, когда увидела в первый раз. Он был полной противоположностью белокурого красавца. Темные, почти смоляные волосы так же сколоты заколкой в высокий хвост, но на этом схожесть двух молодых людей заканчивалась.

Второй наследник поражал мужественностью и серьезностью во всем облике. Его взгляд смотрел серьезно на окружающий мир, даже искры веселья не мелькало в нем. Длинные ресницы прятали в своей тени черные, словно бездна глаза. Острый подбородок, резко очерченные скулы придавали облику хищности. Его лицо словно состояло из грубых кусков, но в целом они складывались в удивительно красивую картину. Плотно сжатые губы выделялись ярким пятном на смуглой коже, и именно они произносили короткие и отрывочные слова.

При взгляде на чернобрового красавца сердце захолонуло нехорошим предчувствием.

- Простите, что отнимаю ваше внимание, - торопливо произнесла, понимая, что время для общения заканчивается. - Примите благодарность за мое спасение. Я всегда буду помнить и возносить молитву богам о вашем благополучии.

И снова склонилась, выражая свое почтение.

- Я тоже навсегда тебя запомню, - слова прозвучали угрожающе.

Вздрогнула от испуга и, не разгибая спины, попятилась за спину помощника лекаря.

- Эджин, успокойся, - мягко проговорил белокурый наследник.

Они зашагали прочь, а я опасливо распрямила спину. Их черные одежды украшала серебристая вышивка. Оба высокие, широкоплечие, статные. Они смотрелись как ночь и день. Светлый и приветливый блондин, и в противоположность ему темный и угрожающе таинственный брюнет.

- Простите, наследник Лаэрт! – побежал вдогонку помощник лекаря. - Как поступить с Есенем?

- В каком смысле? – остановился грозный маг.

- Вы принесли его в академию. Мы его вылечили. А дальше? Вы его отправите домой или он останется? – пояснил Трой.

Я топталась на месте, боясь пошевелиться и привлечь к себе внимание.

- Чертоги богов, - выругался наследник Лаэрт. - Вирил, займешься помехой?

- Ни за что! И даже не проси! Я тебя не оставлю. Разговаривать с преподавателем будем вместе, - тряхнул головой блондин, отчего его волосы взметнулись светлым облаком за плечами.

Черноволосый наследник помолчал, а потом решился.

- Пусть идет с нами. После разговора мне все равно уходить, отправлю помеху порталом.

- Есень, иди с наследниками! – громко позвал меня Трой и призывно замахал руками.

Шаги в сторону молодых магов давались с трудом. Впрочем, они не стали меня ждать, отправившись по своим делам. Главное я поняла, после какого-то разговора меня отправят домой, а это уже неплохо. Как я буду добираться до рудника без монеты в кармане представить трудно. Нет никакой гарантии, что вообще смогу дойти, не став чьей-нибудь жертвой. Девушкам путешествовать в одиночестве всегда опасно, а защитников или покровителей у меня нет.

Я не отставала, едва поняла, что мое присутствие наследников не заботит. Они не обращали никакого внимания на бедно одетую сироту, занятые своими делами.

Впрочем, никто из встречных не останавливал на мне взгляд, что позволяло в последний раз полюбоваться на красоту и роскошь академии.

Наследники вошли в одно из зданий, и я поспешила следом. Мне не говорили ожидать на улице, а я боялась потеряться в незнакомом месте.

Молодые маги постучались в высокие двери и вошли внутрь, плотно прикрыв створку. Для меня это оказалось знаком, оставаться здесь. Ждать пришлось недолго. За стеной что-то громыхнуло, а потом повисла давящая и угрожающая тишина.

Дверь распахнулась внезапно, заставив отскочить в сторону. Первым вышел злой мужчина, одетый по примеру наследников во все черное. Единственное отличие – на одежде не оказалось никаких украшений. Однако не оставалось сомнений, что он в академии занимает высокий пост. Уверенность и достоинство в движениях, взгляде выдавали в нем человека, наделенного властью.

- За мной! – прорычал он приказ. – Я хочу сам во всем убедиться!

Надо ли говорить, что я послушалась окрика и поспешила следом?

Глава 6

Черный господин шел быстрым шагом, наследники легко поспевали за ним, мне же пришлось прилагать усилия, чтобы не отставать. Разумеется, вмешиваться в дела высоких господ не собиралась, но и терять из виду наследника Лаэрта опасалась. Кто еще сможет потом отправить меня домой? Поэтому я старалась не только не терять из виду грозного молодого мага, но и держаться от него поблизости.

Трое мужчин в черном одеянии вошли внутрь высокого здания, и я успела прошмыгнуть в закрывающуюся дверь. В огромном, просторном помещении они остановились, а я замерла у дверей, опасаясь привлечь к себе внимание.

Недовольство старшего, его хмуро сведенные брови не предвещали ничего хорошего. Инстинкт подсказывал не высовываться и переждать в укромном уголочке. Я затаилась за выступом у дверей, надеясь раствориться в относительной тени.

- Проходите, наследник Лаэрт, - резко указал рукой направление главный мужчина.

Темноволосый молодой человек не спеша прошел вперед и остановился. Я затаив дыхание, наблюдала за происходящим, ожидая дальнейшего. Наследник положил руку на сверкающий кристалл и почти растворился в воздухе. Тихо ахнула от неожиданности и прикрыла рот ладонью. Едва заметный силуэт могла рассмотреть только потому что наблюдала и знала, где сейчас находится молодой маг. Но что это? Какое-то колдовство? Почему он исчез?

- Это шутка? – придушенным голосом, полным скрытого гнева прошипел главный маг.

- Эджин! – потрясенно воскликнул блондин.

- Я предупреждал, - хмуро произнес наследник Лаэрт и снова появился, - Черный.

Не то слово! Кажется, у меня поплыли черные круги перед глазами.

- Эджин! Бледно-желтый! – подбежал к брюнету наследник Викард.

- Желтый, - твердо произнес главный мужчина. - Еще недавно был оранжевый, сейчас желтый.

- Желтый? – наследник Лаэрт пошатнулся, и его товарищ придержал за руку. – Вирил, как это возможно?

- Не знаю, друг. Не знаю, - растерянно отозвался блондин.

- Последнее предупреждение, наследник Лаэрт. Розыгрыши оставьте для своей команды, - мужчина резко развернулся, отчего полы его длинного одеяния всколыхнулись, словно крылья, и широким шагом направился к дверям.

- Преподаватель Шторм! Я не шутил! Я говорил правду! – поспешил за ним следом наследник Лаэрт.

- Эджин! Погоди! Эджин! – блондин догнал товарища и придержал поблизости от меня, - Погоди. Я не понимаю, что произошло, но твой резерв не просто восстановился, он увеличился.

- Ничего не понимаю, - тряхнул головой наследник, и его темные локоны волнистыми лентами упали на грудь.

Грозная и опасная красота заставила зажмуриться. Смотреть на правильные черты лица хотелось бесконечно.

- Я тоже, - проговорил наследник Викард, - Но факт увеличения твоего резерва неопровержим. Бледно-желтый, почти белый.

- Невозможно, - покачал с сомнением наследник Лаэрт.

- Невозможно, но так и есть.

Они стояли близко. Я даже ощущала запах, исходящий от их одежд. Видимо им стирали с цветочной отдушкой или дорогие наряды хранились с сухими духами. Бедной сироте о подоб-

ной роскоши можно только мечтать. Мое лучшее платье всегда пахло затхлостью и сыростью, а рабочая одежда давно пропиталась потом и каменной пылью.

- Мы во всем разберемся, проанализируем и найдем причину, - произнес наследник Викард, положив руки на плечи товарища, - Сейчас пора отправляться на занятия, если не хотим заработать наказание.

- Ты прав, - медленно согласился с ним брюнет. – Хотя я думал, что сегодня покину академию.

- Благодаря богам, этого не случилось, - радостно улыбнулся блондин, - Идем. Нам пора поторопиться.

Они развернулись к дверям, где, вжавшись в стену, стояла я. Их взгляды скользнули по моей фигуре, не заметив. Грозный брюнет распахнул створку, и я решилась напомнить о себе. Понимаю, что наследникам нет никакого дела до сироты, но мне как-то надо добраться до дома.

- Простите, наследник Лаэрт! – в отчаянии рванулась вперед и перехватила рукой руку мага.

От неожиданности он замер на месте, уставился взглядом на мой захват и медленно повернул ко мне голову.

- Убери от меня свои грязные руки! – его голос набирал обороты и на последнем слове раскатился громом под высоким потолком.

- Простите, - отдернула руку и сжалась от испуга.

- Есень! – удивился наследник Викард, - Ты, что здесь делаешь?

- Простите, наследник! Простите! Вы сказали идти с вами и потом собирались отправить меня домой.

Страшно! Страшно! Жутко!

- Эджин, а ведь верно. Ты собирался его отправить после разговора с преподавателем, - обратился спокойным тоном к товарищу наследник Викард.

- Я должен? – надменно спросил наследник Лаэрт.

- Простите! – выдохнула я и шарахнулась в распахнутую дверь.

- Есень, стой! – послышался голос блондина, - Куда ты собрался? Эджин, отправь парня домой. Как он будет добираться?

От резкого приказа замерла на месте, ожидая решения своей участи.

- Меня не волнует, - произнес наследник Лаэрт и прошел мимо.

Меня словно окатило ударной волной. Испуганно отшатнулась и приготовилась бежать из страшного места, называемого академия.

- Эджин, верни парня! – выкрикнул наследник Викард, удержав меня за плечо. – Ты несешь за него ответственность.

Брюнет остановился и резко развернулся, окатив нас недовольным взглядом. Некоторое время он молчал, заставляя сильнее дрожать от ужаса. Блондин почувствовал, как меня лихорадит, и сочувственно похлопал ладонью по плечу, ободряя.

- Ты принес его в академию, теперь просто отправь мальчишку домой, - спокойно посоветовал наследник Викард.

- Идем! – приказал наследник Лаэрт и пошагал прочь.

- Поспеши, - подтолкнул в спину блондин.

Страшась и опасаясь грозного мага, я еще больше боялась отстать. Поэтому почти бежала за высокой фигурой, не сводя с темных одежд взгляда, полного паники. Он же меня не убьет? Не захочет избавиться, вместо того, чтобы выполнить обещание?

Мы прошли высокие ворота, где на страже стояли вооруженные воины. Они попытались преградить путь наследнику, но он обронил пару слов, и никто не посмел его задержать. Я проскользнула следом, кидая вокруг перепуганные взгляды.

Наследник Лаэрт прошел вдоль стены, завернул за угол и остановился. Я смотрела на свои потрепанные грубые ботинки, страшась взглянуть на недовольного мага.

Не знаю, что он делал и какие действия совершал, но в какой-то момент он просто с силой толкнул меня, и я по инерции пробежала несколько шагов вперед, а потом с размаху упала на землю, едва успев выставить руки перед собой. Ладони ободрали мелкие камешки, колени больно приложились. Я рухнула и несколько мгновений опасалась оглядываться. Что задумал маг? Зачем толкнул? Хочет наказать за наглость?

Вокруг не раздавалось ни звука. Никто не кричал, не ругался и не собирался использовать палку или плеть. Бросила робкий взгляд в сторону и от неожиданности села на холодную землю. Я оказалась рядом со входом в мой туннель.

Вода продолжала вытекать из него, неся в своем потоке камни и грязь. Течение пробило себе дорогу в низину, расположенную невдалеке, наполнило ее, а потом покатило дальше, устремившись к руслу реки. Моя штольня оказалась затоплена. По всей видимости, подземная река, скрытая в каменной толще, прорвалась наружу, устроив обвал и затопив все вокруг.

На мокрой земле отпечатались множество следов. Наверное, вчера их оставили люди, прибежавшие узнать о произошедшем. Сегодня никого вокруг не было.

Я медленно поднялась на ноги, оттерла, как смогла, руки, отряхнула испачканную одежду и побрела в городок. Сегодня надо расспросить, есть ли возможность продолжить работать в другом месте. Но сначала надо дойти до дома, чтобы показаться хозяйке. Пожитки погибших рудокопов разбирались соседями, если у них не было семьи.

Мое появление встретили удивлением, но и немалым недовольством. Мои предположения оказались верными. Едва хозяйка комнаты, которую я снимала, узнала о случившемся со мной несчастье, она быстро прибрала к рукам скромное имущество квартирантки. Ее можно понять. В нашей бедной жизни любая мелочь пригодится, но я вернулась и потребовала все обратно.

Первым делом достала из сундука единственное нарядное платье и приложила его к себе. После чего тяжело вздохнула. Красивая жизнь сироте недоступна.

Следующие несколько дней я добивалась от учетчиков хоть какого-нибудь предложения о работе. Несколько монеток, удачно припрятанных в комнате, а потому не оказавшихся в руках жадной до чужого добра хозяйки, были потрачены на еду. И она вскоре должна закончиться.

Мне удалось частично найти свой инструмент. Пришлось рискнуть и отправиться в затопленный туннель. Вода доходила чуть ниже пояса, но я упорно шарила в мути руками, пока не нашла почти все. На покупку нового инструмента средства еще заработать надо.

В помощники отказывались брать. Случившееся со мной несчастье рудокопы расценивали как дурной знак. Кому захочется брать с собой работника, который может привлечь неприятности? Под землей невольно становишься суеверным.

Серые, осенние дни заканчивались быстро. Казалось, солнце отказывалось смотреть на поникший перед зимой мир.

Я бралась за любой заработок. Вывозила тачки из штолен, помогала на заготовке дерева для опор. Подряжалась на разгрузку руды. Везде, где хоть сколько-нибудь можно было заработать монетку.

В один из особенно холодных дней, кутаясь в куртку, я побрела к своему туннелю. Поначалу не поверила увиденному, а потом от радости сердце подпрыгнуло. Вода ушла. Тонкая струйка вытекала, но войти внутрь уже возможно. Значит, я смогу вновь приступить к работе. Надо только вновь укрепить свод, поставить опоры и разгрести образовавшиеся завалы. Но главное, я смогу вновь добывать руду!

- Паршивая погода, - сидевший за столом Гарольд тоскливо вздохнул, взглянув в окно, - Светильники чадят.

- Не жалуйся, - попенял ему Игл. – Давай отправимся в купальню. Источники помогут разогнать грусть.

Он подошел к парню и положил ладонь на плечо.

- Не хочу, - дернулся Гарольд, сбрасывая руку друга.

- Очень жаль, - развеселился Игл, но не стал настаивать и отошел к окну.

Теперь он с тоской смотрел на непогоду за окном. В его глазах вспыхивали молнии, отдаленно напоминающие полыхающие зарницы в небе.

- Завтра тренировка. Эджин, ты как? – свесившись с верхней кровати, спросил Вирил друга.

В ответ не раздалось ни звука. Лаэрт лежал на боку, отвернувшись от своих товарищей. Несколько дней назад его резерв вновь стал черным. Происходившие с ним изменения не поддавались никакой логике. Они с Вирилом засиживались за книгами, учебниками, выписывая формулы и покрывая вычислениями листы бумаги.

От нового разговора с преподавателем Штормом Вирил отговаривал, аргументируя, что в прошлый раз резерв сам восстановился. Стоит ли торопиться и уходить из академии, если они не нашли причины происходящих изменений?

Вирил спустился вниз и присел на кровать друга. Он положил ладонь на плечо парня и позвал:

- Эджин, как ты?

На его вопрос обернулся Игл. Он внимательно посмотрел на друзей и медленно направился к ним.

- Может, расскажите, что происходит? – спросил маг, останавливаясь рядом.

- Нечего рассказывать, - спокойно посмотрел на него Вирил.

- А я думаю, что есть, - уперся Игл, сложив руки на груди.

Гарольд встрепенулся, оторвавшись от мрачного пейзажа за окном, и тоже подошел. Разговор намечался занятный, а тосковать без дела не интересно.

- Кстати, я тоже так считаю, - поддакнул другу он. – В последнее время Эджин ведет себя неадекватно. Срывается на всех, кидается в драки. Ему отказала девушка?

- Натали? Ну, ты скажешь! – рассмеялся Игл и обнял за плечи парня, - Она готова служит Эджину днем и ночью. Эй, Эджин, когда заберешь Натали к себе в дом и дашь ей официальный статус утешительницы?

На обычные подначки ответа не последовало.

- Отстаньте, - устало произнес Вирил вместо друга.

- Значит, дело не в женщине, - понимающе протянул Игл.

- Завалил теорию? – выдвинул предположение Гарольд.

- Шутишь? У него только высшие баллы. Даже не представляю, когда он успевает учиться, если все время проводит за непонятными расчетами.

- Ищет формулу везенья? – удивился Гарольд, приподняв брови и посмотрев на товарища.

Игл улыбнулся, встретившись с ним взглядом, и принял игру.

- Думаешь, он из-за этого игнорирует нас? – Гарольд отвернулся.

- Ах, мое сердце разбито! – демонстративно вздохнул Игл.

- Свали за грань, - прорычал Эджин.

- Он нас слышит! – обрадовался Игл.

- Уйдите! – взорвался Эджин, вскочив с кровати. – Нечем заняться? Устройте еще одну вечеринку!

Вирил перехватил друга за руку.

- Успокойся! Они не хотели ничего плохого, - он бросил предупреждающий взгляд на парочку, с любопытством наблюдающую за терзаниями друга.

- Разумеется, не хотели, но мы не против подергать самолюбие Эджина, - радостно произнес Гарольд.

- Он так забавно бросается зарядами, - поддержал его Игл.

Эджин мгновенно подобрался и выкинул правую руку, метясь кулаком в челюсть Гарольда. Тот успел уклониться и радостно улыбнулся. Вечер перестал быть тоскливым. Предстоящая драка внесла разнообразие в монотонность их жизни.

Второй удар обрушился на Игла, который поднырнул под руку и ответил встречным приемом. Вирил не остался в стороне, пытаясь растащить и успокоить драчунов, но все трое махали кулаками от души. В итоге несколько случайных тумаков достались миротворцу, на что тот решил ответить. Вскоре четверка с азартом колотила друг друга, старательно не используя магию. Гарольд с Иглом подзадоривали Эджина и Вирила, которые отвечали с неменьшим жаром.

Вскоре на их крики обратили внимание соседи и ввалились в комнату. Поначалу они пытались понять, кто и почему дерется, но вскоре оставили расспросы и разделились на группы поддержки. Когда одна из пар одерживала верх, их болельщики взрывались радостными криками.

Узкое пространство между кроватями не позволяло полностью развернуться, потому вскоре драка перенеслась в просторный коридор. Зрители разошлись в стороны, но не оставили своих мест. Дружная и слаженная четверка, разделившаяся на две враждующие пары, привлекла внимание. И не только учеников.

За общим шумом никто не расслышал тяжелые шаги хранителей правил и порядка. Они растолкали наблюдателей, врезавшись клином между учениками и разметав их в разные стороны, ухватили драчунов и растащили в разные комнаты.

- Кто начал? – прогремел вопрос от старшего хранителя.

Игл, Гарольд, Вирил и Эджин тяжело дышали, утирали кровь с лиц, но не проронили ни слова.

- Повторяю, кто начал драку? – снова задал вопрос хранитель, тяжелым взглядом осматривая четверку.

- Мы … не … дрались … - делая паузы между словами, сквозь тяжелое дыхание произнес Игл.

- Верно! – поддержал его Гарольд, стерев кровь, сочащуюся из уголка губы.

- Кто-нибудь объяснит произошедшее? – обвел грозным взглядом хранитель собравшихся.

Парни медленно отступали, предпочитая не вмешиваться. Многие честно признавались в своем неведении.

- Тренировались в условиях контактного боя в ограниченном пространстве, - твердым голосом произнес Эджин, но не выдержал и на последнем слове охнул и прижал руку к ребрам.

- Отправляйтесь в лазарет. Обо всем будет доложено преподавателю Шторму, - не добившись внятного ответа, распорядился хранитель правил и порядка.

Четверка друзей вошла в свою комнату и, помогая друг другу, принялись надевать теплую одежду. За окном полыхнула молния, а вскоре зарокотал гром. Парни в согласном молчании накинули плащи и направились в лазарет. Дождь хлестал по плечам, головам, забрызгивал начищенные до блеска сапоги. После драки они не перемолвились ни словом, но между ними царило единодушие.

Утром их вызвали в тренажерный зал. Преподаватель Шторм прохаживался перед четверкой и внимательно рассматривал чистые лица без каких-либо следов вчерашней драки.

- Мне доложили о вашем старании повторить пройденные уроки, – медленно заговорил Шторм. – Только вот незадача, - он сделал паузу, - я вам не преподавал бой в ограниченном пространстве. Значит, исправим это упущение.

Парни переглянулись, но не проронили ни слова. Мрачнее всех выглядел Эджин. Утром, перед занятиями он замерил уровень резерва. Цвет не изменился. Сегодня он снова подведет свою команду, став слабым звеном. Он смотрел на строгое лицо преподавателя и взвешивал шансы. Сможет ли он выжить после сегодняшней тренировки? В прошлый раз он почти декаду провел в лазарете. Скорей всего ему не потребуется убеждать преподавателя в необходимости отчисления из академии.

- Начали! – отдал приказ Шторм и, сделав шаг назад, растворился среди силовых волн.

Стены тренировочного зала начали сжиматься.

- Ограниченное пространство? Эджин, ты мог сказать что-нибудь про солнечный пляж и море? – рассмеялся Игл, - Теперь нас сплющит и раздавит, благодаря твоим словам.

- Разве не весело? – подмигнул ему Гарольд.

- Обхохочешься, - рыкнул Эджин, - Приготовились. Сейчас начнется!

Сверкающие мечи материализовались в руках парней. Они выстроились в привычную позицию, прикрывая друг другу спины.

- И все же Эджин, что с тобой происходит? – спросил Игл, внимательно наблюдая за ускоряющейся массой, надвигающейся на него, - Думаю, теперь ты можешь с нами поделиться своими проблемами.

- Более подходящего места не нашел? – выкрикнул Эджин, делая шаг вперед и взмахивая мечом.

- Отличное место! Просто потрясающее! – радостно воскликнул Игл и ринулся в атаку.

Переливчатые волны силы сжимались вокруг них, откатывались, соприкасаясь с магией наследников, но сразу же ускорялись. Приходилось с удвоенной силой расчищать себе пространство, иначе безликая масса стиснет и раздавит их. Парни атаковали, отвоевывая свободу, но неутомимая волна вновь тянулась к ним.

Первым выбился из сил Эджин. Его меч перестал светиться и не мог отражать атаки. Сплетенные им заклинания не имели необходимого эффекта. Они опутывали, сдерживали, но не наносили никакого урона.

- Эджин, ты как?! – заметив изменения, крикнул Вирил.

- Осталось немного, - честно ответил он.

- Игл, сплети заклинание объединения. Помоги Эджину! – приказал Вирил.

- Все настолько плохо? – оглянувшись на друга, Игл убедился в справедливости слов.

- Гарольд, прикрой меня! Вирил, смотри за Эджином!

Игл остановил Эджина, едва стоящего на ногах от усталости, развернул лицом к себе и приложил ладонь к его груди. Он прикрыл глаза, концентрируясь на плетении необходимого заклинания, и вложил максимум сил в него. Золотая нить вонзилась в грудь Эджина, заставив того выгнуться от боли. Игл удержал друга от падения, ухватив обеими руками. Запущенное заклинание мгновенно нашло нового участника и вошло в Вирила, потом покинув его тело, соединила Гарольда и Игла. В конце оно вернулось к Эджину. Золотистая дымка заискрилась вокруг них, объединив четыре ауры.

- Держись. Мы поделились с тобой силой, - глядя в глаза другу, сообщил Игл.

Их мечи сверкнули магией.

- Мне нравится, как вы усваиваете наставления, - раздался голос преподавателя.

Его размытая, темная фигура проступила сквозь силовые волны, атакующие команду. Облик угадывался, но он не торопился останавливать тренировку.

- Полное доверие может позволить объединить ауры. Делиться силой не каждый сможет.

Шторм замолчал, наблюдая за слаженной работой команды. Парни успешно атаковали, раздвигая волнующиеся границы.

- Будем считать, урок вы усвоили, - спустя какое-то время громко произнес преподаватель, - Закончили!

Силовые волны замерли и медленно отступили, обнажив фигуру в черном облаченье.

- Вы действительно считаете, что сможете быть единым целым? Жить единою судьбой? Хватит ли у вас сил и веры друг в друга, чтобы доверять?

Парни молчали, ожидая дальнейших слов преподавателя. Их грудные клетки ходили ходуном, пот катился по щекам, а мечи по-прежнему сверкали в руках. Методы Шторма ни на миг не позволяли расслабиться и ожидать нового испытания в любую минуту.

- Будете ли вы так же дружны, если один из вас станет слабым звеном, который в опасный момент может всех погубить? Нужна ли вам такая судьба? Подумайте об этом!

Он помолчал, внимательно рассматривая учеников.

- Урок окончен!

Парни устало перевели дыхание.

Золотая нить заклинания распалась, и Эджин рухнул на колени.

Глава 7

- Эджин! Чертоги богов! – кинулся к другу Вирил, - Игл, Гарольд помогите!

- Снова?! – воскликнул Игл, приходя на помощь и подхватывая едва дышащего друга.

- К лекарю! Быстро! – присоединился Гарольд.

Трое молодых магов подхватили на руки обессиленного Эджина и поспешили в лазарет. Лекарь вышел навстречу сразу, как только распахнулась входная дверь.

- Трой, накопители, - деловито распорядился мужчина, с первого взгляда оценив состояние наследника.

- Что с ним? – взволнованно спросил Гарольд, наблюдая за действиями лекаря.

- Истощение, - коротко ответил Сирил, не отрывая взгляда от пациента.

Парни замолчали, предоставляя профессионалу заниматься своим делом. Они отошли в сторону и внимательно следили за происходящим.

- Вирил, ничего не хочешь нам рассказать? – угрюмо поинтересовался Игл, уставившись тяжелым взглядом в друга.

- У наследника Лаэрта практически исчерпан резерв. Почему вы не остановили его? – оглянувшись, лекарь внимательно посмотрел по очереди на парней.

- Тренировочный бой, - хрипло обронил Вирил.

- Вы обязательно должны доложить преподавателю Шторму, чтобы он снизил нагрузки, - посоветовал Сирил, - Второй раз почти досуха, - он досадливо покачал головой, - Следующий может стать последним.

- Мы запомним, - глухо отозвался Вирил.

- Наследника Лаэрта оставляю на ночь для укрепления и поддержки сил, - через некоторое время сообщил лекарь. – Завтра он сможет посещать занятия.

Парни поблагодарили за помощь и неохотно покинули лазарет. Только вчера вечером все четверо залечивали ушибы и ссадины после драки, а сегодня их товарищ оказался на грани выгорания. Было о чем поразмыслить.

- Вирил, ты знаешь, что происходит с Эджином, - с нажимом произнес Игл, когда они вошли в свою комнату и стали снимать с себя промокшую верхнюю одежду.

Наследник Викард промолчал, не желая без ведома друга распространяться о возникших проблемах. Он продолжал надеяться, что Эджин как и в прошлый раз восстановится и все пойдет по-прежнему. Однако, резкое снижение резерва за несколько дней говорило об обратном. Срочно требовалось найти решение.

- Даже если знает, ничего не скажет, - произнес Гарольд и подошел к Иглу.

Он положил руку на плечо парня, останавливая того в порыве устроить допрос товарищу. Его тоже беспокоило состояние Эджина, но он решил выждать, пока друзья сами расскажут.

- Преподаватель Шторм прав. – Запальчиво произнес Игл, - Эджин становится слабым звеном. Я на него полагаюсь, готов поддержать, доверить свою судьбу, но я должен знать, что происходит!

Гарольд сжал пальцы, вновь удерживая друга, готового вытрясти правду из Вирила.

- Я согласен с Иглом, - произнес он.

- Во всем случившемся моя вина. Но я не представляю, как можно исправить, - глухо произнес Вирил, не оборачиваясь к товарищам.

Он развешивал одежду в шкафу и пытался не выдать охватившие его чувства. Он раскаивался и обвинял себя в состоянии Эджина. Если бы не его затея, если бы он не предложил рискнуть и увеличить резерв, друг не находился бы сейчас в безвыходном положении. Причем не было никакой уверенности, что есть возможность все исправить.

- К этому имеют отношение вычисления, которыми вы занимались последнее время? – немного помолчав, спросил Гарольд.

- Да, - не торопился с ответом Вирил.

- Ясно. Что-то они натворили, отчего Эджин быстро истощается, - осуждающе покачал головой Игл.

- Мы можем помочь? – спросил Гарольд и шагнул ближе к Вирилу, - Ты же понимаешь, что вскоре станет всем известно.

- Если бы я знал чем! – горестно выдохнул Вирил.

- Рассказывай, - потребовал Игл.

- Подробно и с самого начала. Какая бы не оказалась бредовая, сотворенная вами вещь, для тебя и Эджина будет лучше, если мы обо всем узнаем, - поддержал его Гарольд.

- Преподаватель Шторм прав, мы должны доверять друг другу, - закончил мысль Игл.

Вирил по очереди заглянул в глаза друзей, с волнением переживая за Эджина. Ему предстояло принять трудное решение. Одно дело затеять опасную авантюру с товарищем, знакомым с детства, и совсем другое поделиться чужой проблемой с теми, с кем познакомился несколько месяцев назад. Конечно, время не прошло зря, они успели узнать друг друга и стали не просто соседями по комнате, но сплотились в команду. И все же принять решение трудно. Напоминание о словах преподавателя, сказанные после тренировки, помогли определиться.

- Как я говорил, это моя вина, - начал рассказ Вирил.

Они устроились за столом, затенив окна сразу после отбоя. Длинный и подробный рассказ перебивался несколько раз. Игл и Гарольд поначалу насмешничали, потом возмущались, требовали подробностей и напоследок замолчали в глубокой задумчивости.

- Получается, кроме мальчишки-незнакомца, у вас нет никаких догадок, что именно могло пойти не по плану, - подвел итог Игл.

- Мы его проверили, - согласился Вирил. - Лекарь утверждает, что в нем нет ни искры магии.

- На руднике добывают иринит, - после паузы добавил Гарольд.

- И что? Сфера силы находится далеко от него, - пожал плечами Вирил. – Но мы попытались и эту версию просчитать. Удаленность, сила…

- Интересное сочетание: иринит и место силы, - задумчиво потер подбородок Игл.

- Над этим мы тоже размышляли.

- К чему в итоге пришли? – поинтересовался Гарольд.

- Каждая из наших версий осталась неподтвержденной, - покачал головой Вирил. – Когда узнали о падении уровня резерва, Эджин отправился к преподавателю и хотел доложить о своем состоянии.

- Верно. Я бы так же поступил, - согласился с ним Гарольд.

- Не вздумай! – искренне возмутился Игл. – Не позволю разрушить свою жизнь.

- Какой смысл цепляться за черный уровень? – поморщился парень. – Для воина это все равно, что согласиться на смерть в первом же бою.

- Ты воевать собрался? – добродушно улыбнулся Игл. – Войны вроде не предвидится.

- Игл! – осек его Вирил. – Гарольд прав, и я прекрасно понимаю поступок Эджина, но надеюсь исправить ситуацию.

- Ладно-ладно, - примирительно произнес Игл. – Я всего лишь не хочу, чтобы Гарольд говорил о смерти. Есть у меня такое желание. Имею на это право? – он вздернул бровь, озорно глядя на друга.

- Отцепись, - устало вздохнул Гарольд.

Вирил печально покачал головой, но в перепалку парочки вмешиваться не стал. Взрослые парни сами разберутся. Главное сейчас постараться найти выход.

- Остается непонятным момент, почему у Эджина резерв вернулся в привычное состояние, да еще так вовремя, - вновь задумался Гарольд.

- Можешь представить, как мы удивились, - согласился с ним Вирил. – Мы отправились к преподавателю, чтобы обо всем рассказать, Эджин собирался после этого покинуть академию. И вдруг измеритель показывает прежний уровень. Даже немного больше прежнего.

- Действительно странно. Но потом он стал падать, - покивал головой Игл, вновь переключившись на проблему.

- Мы уже голову сломали, - вздохнул Вирил. – Опасаюсь, что завтра утром Эджин снова пойдет к Шторму.

- До утра еще много времени, - отмахнулся Гарольд, - Думаем!

Трое парней вновь приступили к обсуждению проблемы. Они спорили, чертили графики, Вирил показывал расчеты, составленные с Эджином, но ответ не находился. Получалась странная и непонятная ситуация, объяснение которой они не могли найти.

- Ладно! – хлопнул ладонью по столу Гарольд, когда на небе показалась последняя звезда, предвещающая рассвет. – Магические выкладки не помогают, теория деда Вирила не подтверждается, сами мы ничего придумать не можем. Остается последнее средство.

- Какое? – оба парня оживились.

- Надо идти к Шторму. У него опыта больше. Наверняка сможет нам помочь.

- Ты дурак?! – Игл, замахнувшись на друга, кинул в того несколько листов, - Эджина сразу отчислят! Вроде сообразительный и красивый, а говоришь откровенные глупости!

- Сам ты … - но договорить Гарольду не позволил Вирил.

- Мы устали, ничего не придумали. Осталось несколько часов до подъема. Давайте ложиться спать.

- Пара часов ничего не решит. Выспаться не получится, - тряхнул головой Игл и потер ладонью лицо. – Предлагаю составить таблицу событий. Понимаю. Глупо, - остановил жестом возмущение собеседников, - Но надо пробовать.

- Хорошо, - отчаянно зевнул Вирил, - таблицу мы еще не составляли.

- Вот видишь! - Нарочито оживился Игл, - Гарольд, у тебя почерк красивый, будешь записывать.

Он переплел пальцы и вытянул руки перед собой. Гарольд встал из-за стола, потянулся, подошел к перекладине верхней кровати и несколько раз подтянулся, сгоняя сонливость. Вирил щелкнул пальцами и ободрил потускневшие искры.

- С чего начнем? – тряхнув головой, спросил Игл.

- С деда, - пожал плечами Вирил.

- Твой дед не участвовал. Он - отправная точка событий, но непосредственное участие не принимал, - возразил ему Гарольд, устраиваясь за столом и выкладывая перед собой чистый лист бумаги и писчие принадлежности.

- Поддерживаю, - поднял большой палец Игл. - Все началось с рудника и места силы.

- Хорошо, - согласился Вирил, - Потом мой заряд в Эджина …

- Погоди, - остановил его Гарольд. – Ты говорил о защитном контуре.

- Было.

- Вот. Не упускаем подробности, - многозначительно покачал головой Гарольд, скрупулезно записывая события. – Далее!

- Я ушел, появился местный мальчишка.

- Через какое время? – уточнил Гарольд, взявший на себя обязанности секретаря.

- Эджин точно не мог сказать, - задумчиво посмотрел в окно Вирил. – Но судя по тому, когда я нашел его на конюшне, времени прошло совсем мало.

- Верно, - поддакнул Игл. – Иначе ты бы успел за ним вернуться.

- Далее! – воодушевился Гарольд. – Остальное мы знаем со слов Эджина.

- Парень назвал свое имя, сказал, что он работает на руднике. – Вспоминал Вирил.

- После этого Эджин вернулся, а его резерв стремительно упал до черного уровня.

- Все правильно.

- Опустошение во время сражения с тьмой, - вставил свое слово Игл.

- А после лечения в лазарете восстановление резерва.

- Так может быть, наш лекарь творит чудеса и его методика позволяет вернуть утраченное? – развеселился Игл.

- Тогда почему вчера после драки у Эджина резерв не прибавился? – резонно заметил ему Вирил.

- Мда. Не сходится, - с досадой протянул Игл.

- Где-то здесь между этими события вы приволокли мальчишку из рудника, - перечитав написанное, заметил Гарольд, ответственно отнесшийся к своим обязанностям.

- Вставь между лечением в лазарете и проверкой преподавателем Штормом, - заглянув в список, посоветовал Вирил.

Гарольд прилежно исправил и пока друзья молчаливо ожидали, выводил красивыми буквами запись о визите в академию незнакомца.

- Теперь самое интересное, - потер в предвкушении ладони Игл, - Пишем следствие из этих событий! Я первый! – он обаятельно улыбнулся и поклонился собеседникам, - Меня удивила одна странность, на которую почему-то никто не обратил внимание. Вирил поставил защитный контур от людей и зверей. Любой маг его бы смог увидеть, а дальше по обстоятельствам. Либо ушел, оставив место и не побеспокоив хозяина, либо вмешался, нарушив плетение. Ни того, ни другого не произошло. Контур остался не тронут, но паренек смог подойти к Эджину. – Он с озорным блеском в глазах посмотрел на собеседников. - Возможно, это ничего не значит. Вероятно, заклинание разрушилось в месте силы, что позволило постороннему проникнуть внутрь. Допускаю, что данный факт вообще может не иметь никакого отношения к случившемуся с Эджином, но меня позабавила необычная деталь. Защищенная поляна, где лежит неподвижный маг, и вдруг к нему подходит незнакомец. Интересно. Правда? - Игл с обаятельной улыбкой посмотрел на обоих. – Гарольд, записывай. Если это не следствие, но по временным рамкам совпадает.

Вирил внимательно проследил за чернильным пером, выводящим слова. Нет, ему это странным показалось лишь вначале, потом необъяснимый нюанс ускользнул из памяти, превратившись в деталь, на которую можно не обращать внимание. Собственно говоря, о защитном контуре он рассказал парням, потому что его спросили – принимали ли они меры предосторожности.

- Следующее, - записав, произнес Гарольд. – Эджин возвращается, и его резерв уменьшается до черного уровня. Куда это записывать, как следствие?

- Как следствие дурости, - буркнул уставший Игл.

- Это само собой, - согласился с ним Гарольд. – Записывать куда?

- В родословное древо, как напоминание для потомков, - развеселился Игл.

- Свое составим, - хмыкнул Гарольд.

- Повеселились? – оборвал их Вирил, хлопнув ладонью по столу.

- Наворотили дел, - выдохнул Гарольд. – Пишем. Следующее. Последствия тренировочного боя с тьмой – исчерпание резерва. – Прилежно выводил аккуратные строчки он. – После лечения восстановление до какого уровня? – уточнил у Вирила.

- Черного, - обронил тот.

- Какие последствия получились после того, как приволокли мальчишку в академию? – заглянув в таблицу, поинтересовался Игл, взглянув на Вирила.

- Вылечили пацана, - пожал плечами тот.

- В смысле? – удивился Гарольд. – От чего лечили? Он заразный что ли?

- Мы его из-под завала вытащили. Сюда доставили, когда он уже не дышал, - пояснил Вирил.

- И лекарь … смог его спасти? – задумчиво закусил кончик чернильного пера Гарольд.

- Получается, все сходится на Сириле, - в тон ему отозвался Игл.

- Не согласен, - отозвался Вирил. – Если бы от него зависело увеличение резерва, он обязательно сообщил об этом.

- Верно, - вздохнул Гарольд.

- Пацана принесли в академию, вернули к жизни. У Эджина, когда резерв восстановился? – спросил Игл, водя пальцем по ровным строчкам.

- Не могу сказать точно, - ответил Вирил, - Вечером мальчишку вызволили из-под завала, а утром пошли к Шторму, чтобы сообщить обо всем. Преподаватель пожелал сам убедиться, и мы отправились в зал силы.

- Записал, - сообщил Гарольд, поставив точку в конце предложения.

- Я одного не понял. Мальчишка сейчас где? Остался в академии? – отведя взгляд от окна, спросил Игл.

- Эджин отправил его обратно на рудник. Утром его привел к нам помощник лекаря, чтобы тот поблагодарил за спасение, – рассказал Вирил, - Кажется, он ходил за нами всюду. Не до него было. Но после ухода Шторма из зала силы Есень напомнил о себе. Эджин вскипел, его увидев, так что не обошлось без грубостей.

- В его характере, - согласился Игл. – Впрочем, его можно понять.

- Получается, Эджин парня отправил, а потом у него снова стал уменьшаться резерв. Правильно? – уточнил Гарольд, старательно записывая наблюдения.

- Верно, - подтвердил Вирил.

- Все пункты описали? Теперь смотрим, что у нас получилось. – Придвинул к себе лист Игл.

Они какое-то время внимательно рассматривали таблицу и молчали. Вирил особо не задумывался. События происходили у него глазах, так что ничего нового он не увидел. Другое дело парни. Они впервые услышали о неудачной затее и теперь пытались как-то систематизировать факты.

- Я один вижу закономерность? – весело блеснув глазами, спросил Игл.

- Какую?

- О чем ты?

Оба молодых мага заинтересованно взглянули в лист, потом на друга.

- Смотрите. – Принялся водить указательным пальцем по строчкам Игл. - Появление мальчишки на месте силы – потеря резерва Эджина. Приход того же мальчишки в академию – увеличение резерва.

- Э-э-э – задумчиво почесал висок Гарольд, - Здесь уменьшение, тут увеличение. Какая закономерность?

- Сирил однозначно утверждал, что у паренька нет магии, - вступил в разговор Вирил.

- С этим моментом надо разобраться, но есть одна бредовая, но интересная идея, – воодушевился Игл. – Мне кажется, что мальчишка, вмешавшись в эксперимент, каким-то образом повлиял на последствия.

- К утру у тебя мозги совсем закипели? – скептически хмыкнул Гарольд.

- Что нам стоит проверить? Всего-то и надо, привести его в академию и снова замерить резерв Эджина, - сообщил с довольным видом Игл.

- Но он точно не накопитель и не временный носитель силы, - категорично произнес Вирил. – Иначе в лазарете об этом узнали.

- Верно. В конце концов, что мы теряем? Приведем парня к Эджину, потом замерим, - воодушевился Игл. – Лично у меня после бессонной ночи других идей не возникает. – Он устало откинулся на спинку стула.

- Может быть, он и прав, - задумчиво покрутил перед собой лист со строчками Гарольд.

- Все! Я в душ! Надо привести мысли в порядок, - заявил Вирил, поднимаясь.

- Эй! Я невиноват, что к утру совсем перестал логически мыслить! – возмутился Игл, - Но насчет душа согласен.

- Холодный, - уточнил Гарольд, поднимаясь из-за стола.

В купальне из-за раннего часа никого не было. Они смогли спокойно раздеться и некоторое время, не торопясь, стоять под струями воды.

- Вирил, предлагаю проверить версию с парнем, - спустя некоторое время произнес Игл.

- Не неси чушь, - буркнул из соседней кабинки Вирил.

- Мы ничего не теряем, просто подтвердим или опровергнем еще одну теорию, – рассмеялся Игл.

Ответа не последовало. Вирил скептически прикрыл глаза и поднял лицо, подставив его под потоки холодной воды, включенной им по примеру Гарольда. Вот кто предпочитал не нежиться в теплой воде, за что частенько выслушивал возмущение от Игла.

- Эджин будет против. Его передергивает от одного упоминания о рудокопе, - наконец произнес Вирил, выключая воду.

- Значит, мы ему ничего не скажем, - сразу отозвался Игл. – Поставим перед фактом, мол, пожмите друг другу руки. Парень настолько благодарен и прочее. Неужели мы не сможем его убедить посвятить несколько минут …

- Помехе, - вставил Вирил. – Эджин его так называет.

- Согласен с Иглом, - произнес Гарольд, - Идея кривая, не имеет под собой никакой научной теории, но попробовать стоит. Не получится - будем искать дальше.

- Чертоги богов, - тихо под нос выругался Вирил и вышел в раздевалку.

Оба соседа последовали за ним, наскоро высушивая длинные волосы.

- Разработаем план, - воодушевился Игл, не слыша дальнейших возражений. – Гарольд забирает Эджина из лазарета и заговаривает ему зубы, я прикрываю ваше отсутствие на занятиях, а ты отправляешься за рудокопом.

- Почему я? – воспротивился Вирил.

- Ты единственный, кто точно знает, где быстро найти мальчишку. Или предлагаешь нам обшаривать местность в поисках того, о внешности которого мы не имеем понятия?

- Рассуждаешь здраво, но … в последнее время от Эджина скорее в зубы можно получить, чем заговорить их, - хмыкнул Гарольд, - Сделаю!

- Встречаемся в зале силы, - воодушевился Игл.

- Как собираешься прикрывать наше отсутствие? – уточнил Вирил, надевая чистую рубашку и штаны.

- Сорву занятия, - легко пожал плечами Игл, расправляя на груди шелковые складки. – Давно мы ничего не нарушали.

- Ага. Чуть больше суток прошло, - улыбнулся Гарольд, закидывая на плечо холщовую тряпицу и направляясь к выходу.

- Вот и я том же, - вторил ему Игл, догнал друга и обнял его за плечи.

Вирил недовольно покачал головой и отправился за ними следом. Друзья весело переговаривались, пихались по дороге и старались подначить задумчивого блондина, но он оставался серьезным.

Из комнаты они выходили одновременно, но разошлись в разные стороны. Гарольд и Игл надели форменную одежду черного цвета с серебристой вышивкой, Вирил для путешествия к руднику предпочел нечто практичное и теплое.

С неба посыпал мокрый снег, больше похожий на дождь. Сильный ветер ударял в спину, подхватывал полы плащей и старался пробраться сквозь плотную ткань. Темно-синий плащ полоскался от порывов за плечами Вирила. На прощание он оглянулся на друзей. Гарольд отправился к лазарету. Игл к учебному корпусу, по дороге перекинувшись с кем-то из учащихся приветствиями.

Порталы на территории академии запрещены, поэтому Вирилу пришлось покинуть стены альма-матер. Он свернул за угол и активировал заклинание переноса. Направление и ориентиры запомнились хорошо, проблем не возникло. Молодой маг точно вышел у рудника, в котором недавно случился обвал.

Сейчас вокруг входа в тоннель камней оказалось больше. Словно кто-то старательно расчистил проход, вытащив породу наружу.

Вирил некоторое время постоял, прислушиваясь к звукам вокруг, а потом прошел внутрь. Иринит сразу же отобрал магические способности. Высечь искру не получилось. Парень с досадой цыкнул, но решил не останавливаться. Он вытащил из крепления приготовленный факел и зажег его кресалом, висящим поблизости. Он толком не запомнил, как выглядел рудник в прошлый раз, но сейчас осматривался внимательно.

- Эй! Кто здесь? – раздался окрик от входа.

Вирил резко развернулся и увидел в просвет невысокую фигуру на фоне серого неба.

- Есень? – спросил молодой маг, присматриваясь.

Глава 8

Есень

- Вы кто? – услышав свое имя, произнесенное незнакомым голосом, сделала два шага назад.

Места глухие, до ближайшей штольни далеко. Даже если закричать, никто не услышит. В руках сильней сжала котомку со снедью, прихваченную из дома. Сейчас тяжесть бутыли с крепким отваром шиповника порадовала. В случае чего могу и оглушить.

- Есень, мы знакомы! – произнес высокий неизвестный и спокойным шагом направился ко мне. – Хорошо, не пришлось тебя искать в каменном подземелье.

В свете факела сверкнули белокурые волосы. Длинные пряди спускались на грудь, а вышивка на черном одеянии отливала серебром. Наследник!

Тихо ахнула и торопливо попятилась. Что еще могло произойти, если наследник вновь пришел к руднику и называет меня по имени?

- Не бойся! – протянул он в мою сторону руку, пытаясь остановить.

- Как раз после таких слов обязательно надо начинать бояться, - прошептала себе под нос и бросилась наутек.

Я бежала в сторону ближайшей штольни. Там люди, я буду не одна. Мчалась через замерзшие кусты, мимо озябших деревьев, не разбирая дороги. За ночь колючий иней облепил все вокруг. На улицах городка приходилось внимательно смотреть под ноги, чтобы не поскользнуться и не растянуться на лужах, затянутых льдом. Я мчалась, слыша за собой тяжелые шаги молодого мага. Он не мог меня догнать, потому что не знал, куда мчусь. Я же старалась петлять и менять направление.

Встреча с сильными мира сего в прошлый раз прошла без последствий. Я не пострадала, меня вернули обратно. Но сейчас намерения наследника могут оказаться совсем не миролюбивыми. Лучше держаться от людей, облаченных властью, подальше. Целее буду.

- Есень, стой! Я хочу поговорить! – выкрикнул блондин, когда нырнула в балку и притаилась в корнях дерева.

Хорошо снег не выпал, и меня не найти среди жухлой листвы. Потрепанная одежда сливалась на общем фоне. Даже глаза прикрыла и сжалась в комочек, стараясь не дышать. Вдруг на морозе парок изо рта выдаст?

Шаги преследователя стихли, и некоторое время я лишь слышала трескотню сорок, оповещавших лес о приходе незнакомца. Возмущение птиц разделяла полностью. Мне не хотелось вновь сталкиваться с теми, кто в состоянии движением пальца решить мою судьбу.

Неожиданно упавшая тишина заставила насторожиться. Воздух буквально гудел от напряжения, но ни одного звука не раздавалось. Осторожно приоткрыла глаза и от испуга отскочила назад, вжавшись спиной в землю.

- Мне не нравится, что пришлось за тобой бегать! – прошипел недовольно блондин, сверкнув синими глазами.

Наследник протянул руку, и меня непреодолимо потянуло к нему. Я хваталась руками за выступающие корешки, молотила ногами, стараясь затормозить движение, но неуклонно приближалась к преследователю.

- Не выводи меня из себя, - ухватив за руку, сообщил недовольный наследник, полоснув нехорошим взглядом.

«Мне конец» - мелькнула последняя мысль.

Грозный блондин повел рукой, странно складывая пальцы, а потом мир вокруг меня завертелся. К горлу подступила тошнота, и я, не успев испугаться сильнее, вдруг оказалась лицом перед каменной стеной.

- Сапоги испачкал, - рыкнул наследник и больно дернул за руку. – Идешь со мной!

А куда я денусь? Лес вдруг пропал. Вокруг каменные дома, люди толпятся. На нас никто внимания не обращает. Все ведут себя так, будто ничего не произошло.

- Надеюсь, Игл справился, - проговорил блондин, входя в высокие ворота.

- Конечно, господин, - торопливо согласилась с ним на всякий случай.

- Милорд, - обронил в мою сторону наследник, не поворачивая головы. – Если хочешь быть вежливым, к наследникам обращаются «милорд».

- Конечно, милорд, - торопливо поправилась я.- Приношу свои извинения. За сапоги, и за то, что пришлось меня искать.

Одновременно смотреть заискивающе, извиняться и поспевать за широко шагающим блондином не получалось. Поэтому говорила сбивчиво и опасалась, что меня не понимают.

Академию наследников узнала сразу. Каменные строения, красивый сад навсегда оставили запоминающиеся воспоминания в моей душе об этом месте. В прошлый раз я старалась подробно рассмотреть, прекрасно понимая, что другой возможности не случится. Сейчас узнавала каждую деталь: конек на крыше, поворот тропинки, каменную пирамидку в изгибе полянки, где недавно алел куст. Прошло немного времени, но многое изменилось в природе. Но только не наследники. Их высокие и грозные фигуры по-прежнему обращали в трепет.

Я узнала здание, куда входила в прошлый раз. И огромный зал, в котором у высокого кристалла видела фигуру красивого, но смертельно опасного брюнета, спасенного мной в лесу. Найдя его на прежнем месте, я забуксовала, колотя пятками, пытаясь вырваться из захвата блондина. От ужаса мурашки осыпали кожу. Кажется, просто разговором не обойдется.

- Эджин! – радостно воскликнул блондин и неосмотрительно затормозил.

Воспользовавшись произошедшей заминкой, я вырвала руку и изо всех сил кинулась к спасительной двери. Только бы выбраться из академии живой!

- Что происходит? – спросил страшный брюнет, и его глубокий голос прокатился по огромному помещению.

- Чертоги богов! – выругался блондин и успел перехватить меня за талию, когда свобода была столь близка.

Замолотила ногами в воздухе, спасая жизнь. Судя по выражению лиц собравшихся, ничего хорошего меня не ожидало. Сильные руки скрутили упирающуюся меня и понесли к непонятному кристаллу, сверкающему переливами.

- Это ваша идея? – спросил грозный брюнет.

От его глубокого голоса внутри меня прокатилась паника.

- Игл настаивал. Попробуй, - произнес еще кто-то, кого я не успела рассмотреть.

- Думаешь, мне нравится сражаться с подобием человека? – резко выдохнул блондин, придавив живот так, что у меня потемнело в глазах. – Быстро делай, и покончим на этом!

Ужас скрутил кишки, дыхание остановилось. Я смотрела на занесенную надо мной руку и молила богов о быстрой и безболезненной смерти. Если хотят убить, пусть не мучают!

Кисть с длинными пальцами опустилась на мое плечо. Рваное дыхание срывалось с губ. Я ожидала своего конца, глядя прямо в красивое лицо смерти. Наши взгляды с наследником встретились, и в его глазах вспыхнуло пламя. Белое, ослепляющее, убивающее.

Я устало смежила веки, ожидая божественного суда. Надеюсь меня простят за прегрешения и пустят в чертоги, не оставив томиться в ожидании перед гранью.

- Эджин! – раздался тревожный крик, полоснувший по ушам.

Открывать глаза опасалась. Вдруг, умирая, я прихватила кого-то из наследников и сейчас меня ждет божественный суд за его смерть?

- Эджин! Кристалл! – теперь в незнакомом голосе слышалось не только волнение, но и требование.

Тиски на плече ослабли, оставив на коже под курткой давящий след. Меня по-прежнему сжимали, не давая свободы. Я не дышала, скорее сипела от испуга, рвано переводя дыхание.

- Чертоги богов! – в изумлении воскликнул блондин, ослабив хватку, чем воспользовалась я.

Наверное, отчаяние придало сил, и я дернулась, что есть сил. Едва ноги коснулись пола, кинулась прочь, не разбирая дороги. Осмотреться толком не получилось. Видела лишь мелькающие под сапогами серые плиты с темно-розовыми разводами. Вскинула голову и скорректировала побег. До дверей оставалось всего ничего!

- Держи его! – выкрикнул мужской голос.

Меня поймали в воздухе и спеленали.

- Эджин! Невероятно! – донеслись до меня слова. – Игл оказался прав!

- Я рад дружище!

- Бред.

Голос последнего снова испугал своей мощью. Я бы его узнала из тысячи. Именно он меня заставлял вибрировать от напряжения и страха.

- Получилось, Эджин! Получилось!

- Невероятно, но факт.

- Желтый!

- Вирил прав. Твой уровень желтый. Парень имеет какое-то отношение к этому.

- Желтый, Эджин! Желтый! Мы решили проблему!

Я повисла в воздухе, глядя в пол под собой. Говоривших не видела, да не особо и хотела. Единственное желание – оказаться от академии наследников, как можно дальше. Почему боги не отозвались на мою просьбу и не забрали в чертоги быстро и безболезненно?

- Мы все проверили. У него нет магии, - прервал восторженные возгласы брюнет.

- Какая разница! Если мальчишка возвращает желтый уровень …

- Вирил, хватит! – грозный окрик прокалился под сводами.

- Я согласен с Вирилом. Мы замеряли твой уровень перед тем, как появился паренек. Никаких сомнений. Твой уровень вернулся, едва ты дотронулся до рудокопа.

- Бред!

- Факт! – возразил ему блондин.

Кажется, я начала их различать.

- Игл долго не продержится. Нам надо уходить, - произнес тот, кого назвали Гарольдом.

- Куда? – серьезно спросил блондин.

- Для начала в нашу комнату, потом разберемся, - рассудительно произнес собеседник.

- Тащить к себе кусок грязи?! – презрительно выплюнул брюнет.

Меня тряхнуло чужое недовольство.

- Есть другие варианты? – надменно спросил блондин. – Ты, конечно, можешь отказаться от возможности нормально жить, рассказав о случившемся преподавателю Шторму и отцу, но сам сможешь смириться? Желаешь остаться без перспектив на будущее?

- Чертоги богов, - выругался брюнет.

- Вот именно! – подвел итог спора блондин. – Возвращаемся в комнату. Бредовая идея Игла оказалась верна. Как поступить дальше, будем думать позже. Сейчас для нас главное вернуться на занятия, а мальчишка подождет в комнате.

Меня медленно и аккуратно опустили на пол, позволив встать на ноги, но путы продолжали сдерживать. Блондин подошел ко мне и внимательно осмотрел.

- Есень, мы не сделаем тебе ничего плохого. Пришлось связать, чтобы ты не наделал глупостей, - на меня смотрели сочувственно и с пониманием, - Сейчас мы отправимся в общежитие. С тобой ничего страшного не произойдет. Просто иди и не старайся убежать, - напоследок он улыбнулся и похлопал меня по плечу.

Мимо прошагал с надменным видом брюнет. Следом за ним ко мне подошел потрясающей красоты молодой человек. Если до этого я считала, что никого краше блондина и брюнета не видела, то ошибалась.

Незнакомый наследник посмотрел на меня с любопытством. Его глаза напоминали взгляд кроткой лани, взирающей на мир трогательно и с доверием. Пушистые черные ресницы придавали выразительности карим глазам. Правильные черты лица казались идеальными. Тонкий нос, чувственные губы, идеальный абрис и легкий румянец на щеках заставил сердце пропустить удар. Красота молодого человека не казалась женственной, но и не носила отпечаток суровости. Мужественность выдавала его мощная фигура.

Он не уступал в росте своим товарищам, а в плечах и подавно. Я видела его всего мгновение, но смогла оценить гордый постав головы и великолепную осанку. Наследник казался идеалом красоты.

Игл находился в приподнятом настроении. Бессонная ночь давала себя знать, но предвкушение от задуманной каверзы подбрасывало адреналин в кровь. Он даже чувствовал покалывание магии на кончиках пальцев. Приходилось сжимать кулаки, чтобы сбросить напряжение. Сегодня у него есть прекрасный повод вновь усложнить жизнь Ирату.

Пикировки между ними давно перешли на новый уровень. Если раньше все сводилось к позерству и похвальбе, то сейчас, столкнувшись в академии, оба наследника старались доказать свое превосходство по дисциплинам и физическим результатам. Соперники Игл и Ират больше всего привлекали внимание, как преподавателей, так и учеников.

- Торн! Ты мне как раз нужен! – заметив знакомую фигуру, окликнул Игл.

- Приветствую! – отозвался молодой человек и поспешил навстречу. – Что задумал?

- Потрепать нервы Ирату. Ты со мной?

- Спрашиваешь!

Они улыбнулись и вошли в учебный корпус.

Большое и просторное здание делилось на четыре сектора, в каждом из которых преподавали свою дисциплину. Несколько аудиторий предназначались для учеников с разным уровнем знаний.

Игл с нетерпением шарил взглядом вокруг, но первым увидел давнего соперника Торн, толкнув товарища и обращая внимание.

- Слышал, в королевском дворце скоро будет представление, - громко произнес Игл, привлекая внимание окружающих.

- Действительно? – включился в игру Торн, с азартным блеском в глазах наблюдая за приближающейся командой противников.

- Оно будет отличаться от ежедневного фатовства, - продолжил Игл, наблюдая за предметом своих насмешек.

Ират не сводил пристального взгляда с Игла, подходя ближе.

- Девушки из знатных семей предстанут перед королевой. Ират, кажется, твоя сестра так же будет во дворце? Неужели милорд Пакрин надеется породниться с королем?

Ират подошел к Иглу и остановился в паре шагов, молчаливо ожидая продолжения.

- Неужели прекрасная Илира станет невестой принца? – искренне удивился Торн.

- А ты не знал? Ират для этого стал другом принца. Трудно, наверное, сочетать учебу и находиться на службе. Силенки не надорвешь? – усмехнулся Игл, внимательно следя за реакцией. – Или тебе зачеты ставят за высокое положение при дворе?

- По себе судишь? – высокомерно обронил Ират.

- Увы, мы с тобой не в равных условиях.

- Рад, что ты это понимаешь.

- У меня нет прекрасной сестры, за чьей широкой юбкой можно спрятаться, - радостно улыбнулся Игл.

Ират сжал губы и кинулся на Игла.

- Думаешь, Илира оценит твой порыв? – уклонившись от прямого удара, поинтересовался Игл.

- Заткнись! – рявкнул Ират в ответ.

Драка началась сразу. Торн ответил на ругательство в свой адрес от одного из членов команды. Те, кто недолюбливал высокомерного Ирата Пакрина, поддержал пару товарищей, отбивающуюся от четверки. Свистки и громкие окрики хранителей правил и порядка в академии возымели частичное действие. Немногие добровольно отказались от удовольствия намять бока заносчивым наследникам, собравшимся в одну группу.

Начало занятий было сорвано, а виновником и зачинщиком драки однозначно признали Ирата, нанесшего удар первым.

Игл с довольным видом подсмеивался над помятой фигурой наследника Пакрина, дававшего объяснения хранителям. Они с Торном помогли поправить друг другу одежду, потом пожали руки, и Игл поспешил незаметно уйти, оставив остальных разбираться в устроенном им беспорядке. Разумеется, хранители быстро выяснили основных виновников, а остальных отправили на занятия, но академия гудела, переживая случившуюся драку. Многие радовались обстоятельству, что всегда хладнокровный Ират потерял привычную выдержку, одобряя поведение Игла. Репутацию миледи Пакрин никто не обсуждал, хотя именно ее персона стала предметом спора молодых магов. Прекрасная Илира покорила сердца многих, но при этом слыла девушкой строгих правил с кротким нравом.

Игл торопливо шел в сторону общежития, где, как он надеялся, его ожидают друзья. Очень хотелось проверить пришедшую ему в голову теорию. Вдруг идея окажется верной, и они смогут помочь Эджину? Было бы прекрасно! Наследник Лаэрт внушал уважение непреклонным нравом и жестким характером. Он слыл человеком рассудительным и справедливым. Игл до академии лично с ним не был знаком, но несколько месяцев в тесном общении помогли раскрыть немного замкнутый, но чрезвычайно богатый внутренний мир товарища.

Иглу нравилось созерцать красоту. Эджин для него олицетворял мужество и мощь в диком и необузданном проявлении. Он походил на стремительный ураган, спрятанный под непроницаемую оболочку хладнокровия. Но Игл знал наверняка, наследник Лаэрт вовсе не холодная ледышка.

- Будет забавно посмотреть, - весело пробормотал себе под нос Игл, подходя к зданию. – Эджин и рудокоп. Хм! Определенно, учиться становится интереснее!

Есень

Идя между трех наследников, ощущала себя словно под арестом. Никто за руки не держал, веревками или путами не связывал, но отчего-то не оставалось сомнений, что одного шага в сторону будет достаточно, чтобы нажить неприятности. Справа шел блондин. Я даже вспомнила его имя – наследник Викард. Слева – юноша с трогательным взглядом. В его сторону я смотреть опасалась. От его внешности захватывало дух. Хотелось протянуть руку и потрогать край длинного одеяния, желая убедиться в реальности. Не может на свете существовать столь прекрасное создание!

Я нашла для себя выход, чтобы подогревать в себе желание бороться – смотреть вперед. То есть в спину впереди идущего брюнета, доводившего меня одним взглядом до дрожи в коленях. Счастье, что наследник предпочитал вообще не смотреть в мою сторону, поэтому я могла безболезненно сверлить широкоплечую спину злым взглядом.

Осознание, что меня снова привели в академию ради каких-то неизвестных игр, для собственного удовольствия, в то время, как я не начала работать и не добыла руды, удручало и выводило из себя. Богатеи могут позволить себе бездельничать, а у меня каждый день на счету.

- Проходи, - гостеприимно предложил наследник Викард и указал на распахнутую дверь.

Робко переступила порог, не поднимая глаз. Блондин обогнул меня и прошел вперед, предоставив топтаться на месте.

- Эджин, надеюсь, у тебя не осталось сомнений? – спросил наследник с выразительными глазами.

- Лично я больше не сомневаюсь, - произнес наследник Викард.

Бросила короткий взгляд на молодых магов. Они сняли с себя верхнюю одежду, оставшись в темных рубашках и в черных брюках, заправленных в сапоги. Одинаковая одежда не делала их похожими. Каждый из них выделялся внешностью.

- Как прошло? – громко прозвучал вопрос позади меня.

Испуганно вздрогнула и отшатнулась в сторону, встретившись взглядом с вошедшим.

- Кто этот милый ребенок? – ласково пропел он, подходя вплотную. – Покажись!

- Простите, - пискнула в ответ, низко опустив голову.

- Не прячься, - мягко пожурил он, и его пальцы крепко ухватили за подбородок, поднимая мое лицо. – Хочу тебя рассмотреть.

Зеленые глаза смотрели на меня с любопытством и изучающее. Длинные ресницы очерчивали контур. Тонкие ноздри слегка подрагивали, словно он принюхивался к запаху. Он склонил лицо ближе и обшаривал взглядом мои черты. Я будто ощущала физическое прикосновение ко лбу, бровям, скулам, щекам. Он внимательно изучил губы. Казалось, он сейчас заставит рот раскрыть, чтобы пересчитать зубы, как у лошади на ярмарке.

- Скажи, милый ребенок, - в голосе прозвучала затаенная интрига, - ты знаешь, что в академии женщинам находиться запрещено под угрозой смертной казни?

- Да, - обомлев от испуга, едва слышно прошептала в ответ.

- Красивые глаза, - задумчиво сообщил наследник, заметив мою реакцию. – Жаль, что ты не женщина.

С последними словами он убрал свою руку и даже тряхнул пальцами, словно сбрасывая ощущение прикосновения, и развернулся ко мне спиной.

- Итак, как все прошло? – заложив руки за спину, спросил он у своих товарищей.

- Твоя теория оказалась верной, Игл, - с улыбкой произнес наследник с красивыми глазами.

- Прекрасно! – воодушевился зеленоглазый. – Эджин, ты рад?

- Чему? – устало отозвался брюнет, усаживаясь за стол.

- Мы нашли решение. Теперь ты снова в норме, - поддержал блондин.

- В норме?! – вспылил наследник, вскочив на ноги. – Какой в этом смысл? Кто мне может объяснить произошедшее?

- Если найдем объяснение, это что-то изменит? – заинтересовался наследник с красивыми глазами. – Объясни, чем ты возмущен? Мы нашли решение твоей проблемы, можешь жить, как и раньше.

- Вы издеваетесь? – продолжал негодовать брюнет. – Грязный рудокоп – решение проблемы? Вы в своем уме? Мой резерв не может зависеть от него!

- Увы, Эджин, но это факт, - положив руку на плечо другу, попытался успокоить блондин.

- Я не желаю иметь с ним ничего общего! – указательный палец метнулся в мою сторону.

От неожиданности вздрогнула. Только бы не убили вгорячах! Наследники спорят, а мне за свою жизнь страшно.

- Как я понимаю, у тебя всего два варианта, - задумчиво произнес наследник с красивыми глазами. – Первый – это отправить мальчишку домой, - при этих словах сердце бешено засту-

чало, - и рассказать милорду Лаэрту о потери магии. Что означает немедленное отчисление из академии и отсутствие перспектив в карьере. И второй.

- Оставить паренька рядом. Накормить, одеть и дать ему работу слуги, - продолжил зеленоглазый, - В таком случае мальчишка будет постоянно поблизости, и ты сможешь продолжить жить по-прежнему, воплощая мечты милорда Лаэрта.

- Эджин, подумай. Никто не узнает о твоей особенности, - вступил в разговор наследник Викард.

В ответ брюнет угрюмо молчал, не поддаваясь на уговоры. Мне же перспектива остаться рядом с наследниками с одной стороны радовала – работу обещали – с другой я опасалась возмездия, как только раскроется, кто я на самом деле.

- Мы команда. В наших интересах помогать друг другу, - произнес наследник с красивыми глазами.

- Если все всплывет? – глухо спросил наследник Лаэрт.

- Как? Мы никому не скажем. Мальчишка тем более будет хранить молчание, - зеленоглазый кинул на меня острый взгляд.

Я торопливо закивала, подтверждая его слова.

Некоторое время все молчали, ожидая решения брюнета.

- Пусть остается, - негромко обронил он.

- Правильное решение, - выдохнул с облегчением блондин.

Зеленоглазый снова посмотрел на меня и хитро подмигнул, словно мы с ним сообщники.

- Пока пусть остается. Я решу эту проблему, - обещание прозвучало как угроза.

Глава 9

Эджин отошел к окну и смотрел рассеянным взглядом на друзей, спешащих на занятия. Они решили оправдать свое опоздание обеспокоенностью его самочувствием, сославшись на слова лекаря, что следующий раз выгорания для Лаэрта станет последним.

Трое наследников шли, не оглядываясь, оставив Эджина наедине с возникшей проблемой. И главное, он абсолютно не понимал, что с ней делать. Измеритель показал возрастание резерва, да и сам Эджин ощущал в себе перемены. Нервозность и напряженность последних дней постепенно отпускали. Он словно получил отдохновение и наполнялся силой. Именно это его начинало волновать. На смену одной тревоги пришла другая.

Как могло случиться, что он стал зависим от постороннего, неодаренного подростка? Как подобное могло произойти? Необходимо найти взаимосвязь и разрушить ее, вернув себе прежнюю жизнь.

Эджин смотрел в окно на студеную осень, а за его спиной не раздавалось ни звука. После того, как друзья покинули комнату, он ни разу не обернулся, предпочитая не рассматривать грязного рудокопа. Подумать только! Он – наследник Лаэрт и какой-то чумазый мальчишка теперь связаны единою судьбой.

Игл прав. Эджин не посмел бы рассказать отцу об утраченном резерве. Потеря магии для него означало конец всему – планам, перспективам на блестящую карьеру. Он предпочел бы умереть на поле боя или в тренировочном зале, лишь бы не говорить о своем проступке.

Надо решить проблему. Но как?

Эджин медленно развернулся и сложил руки за спину. Темная фигура мальчишки у дверей притягивала взгляд. Есень вжал голову в плечи, спрятав лицо в воротнике потрепанной куртки. Руками он прижимал к груди холщовую котомку, пальцы судорожно стиснуты. Мешковатые штаны заправлены в побитые и наверняка дырявые сапоги грубой работы. Внешний вид кричал о бедности и безденежности. В столице нищеты хватает. Наследник Лаэрт никогда не обращал на нее внимания, находясь выше по положению. Сейчас же, глядя на ссутулившуюся фигуру, ничего, кроме брезгливости не ощущал.

- Есень, - грубо обронил он ненавистное имя.

Как бы ему хотелось, чтобы мальчишка оказался временным хранителем его силы! Возврат прошел бы быстро и безболезненно. Но все оказалось иначе.

- Да, милорд, - вздрогнул рудокоп, но головы не поднял. Скорее наоборот, сильнее сжался.

- Объясни мне, что произошло на поляне? Почему мой резерв практически пуст, а при встрече с тобой вновь восстанавливается? – сурово кидался вопросами Эджин.

- Не знаю, милорд. Простите, милорд, - мальчишка кланялся при каждом слове.

- Подойди сюда, – потребовал Эджин.

Рудокоп робко, мелкими шагами приблизился и остановился на приличном расстоянии.

- Ближе! К окну подойди!

- Простите, милорд, - снова поклон и опасливая перебежка вперед.

- Что ты за человек? Почему я не могу от тебя избавиться? – разглядывая подробно тощую фигуру, озадачился Эджин.

- Не знаю, милорд. Обычный, милорд.

- Рассказывай, что произошло на поляне.

- Ничего, милорд.

- Говори! – прикрикнул Эджин, выходя из себя.

- Вас убили, милорд. Кажется, - на него искоса кинули робкий и испуганный взгляд.

Кривая ухмылка дернула уголок губ. Мальчишка перепуган до смерти, не понимает, что говорить и как отвечать. Придется ему помочь, чтобы докопаться до истины.

- Вирил ударил меня боевым заклинанием, я потерял сознание и упал, - взяв себя в руки, начал говорить Эджин. – Что произошло дальше?

- Вы упали, - торопливо кивнул мальчишка, - Так вас не убили? – он поднял голову и впервые их взгляды на короткое время встретились.

- Жив. Дальше.

- Не оставлять же вас. Сердце вроде билось. Вот я и …

- Что «и»?

- Помогла. Помог! Помог, милорд! – сбивчиво произнес Есень. – Помог вам прийти в сознание! Холодная настойка помогла!

Эджин смотрел на перепуганного подростка и внимательно изучал всклоченные волосы, остриженные коротко, плохо отмытую шею и щеки. Казалось, каменная пыль навечно въелась в кожу. Сбитые пальцы с обломанными ногтями судорожно вцепились в ткань котомки, как за спасительную соломинку.

- Тормошил вас, настойкой поливал, сердце слушал … - Есень сбился и закусил губу.

- Ты до меня дотронулся?! – в гневе возмутился Эджин. – Кто дал тебе право?!

- Простите, милорд, - отшатнулся от занесенной руки мальчишка.

Молодой маг опомнился, увидев свое отражение в расширенных от испуга глазах.

- Как ты посмел дотронуться до наследника? – немного сбавил тон он.

- Я не знал, кто вы! Не мог видеть, как человек умирает, - мальчишка стиснул руки у груди и смотрел не моргая.

Зрачки расширены и заполнили всю радужку. Такие глаза не лгут. Есень действительно хотел помочь и не думал вредить. Эджину от этого легче не становилось.

Его рассуждения прервал стук в дверь. Хранитель правил и порядка протянул сложенный лист бумаги. Сердце гулко ударило, предчувствуя неприятности. Письмо из дома с требованием немедленно прибыть, подтвердило догадку. Отец никогда не вызывал своего сына без веской причины.

- Наверное, так даже лучше, - глубоко выдохнул Эджин, складывая лист обратно. – Идешь со мной.

- Хорошо, милорд. Слушаюсь, милорд, - снова принялся кланяться рудокоп.

- Будет лучше, если ты не станешь столько говорить, - отрезал Эджин, раздражаясь от проявленного подобострастия.

Он накинул на плечи теплый плащ и, не оглядываясь, вышел из комнаты. Мальчишка поспешил за ним, опасаясь отстать. Впрочем, Эджин был бы не против, если бы его проблема потерялась. Увы, так просто от нее не отделаться.

В конюшне он оседлал лошадь, распорядившись, чтобы для его слуги предоставили вторую. Не хотелось плестись по грязным улицам, если Есеню придется следовать за ним пешком. Рудокоп возражать не посмел, но потому как кулем рухнул в седло, прилипнув к шее лошади, стало понятно, что парнишка не владеет верховой ездой. Впрочем, проблемы нового слуги Эджина не волновали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.